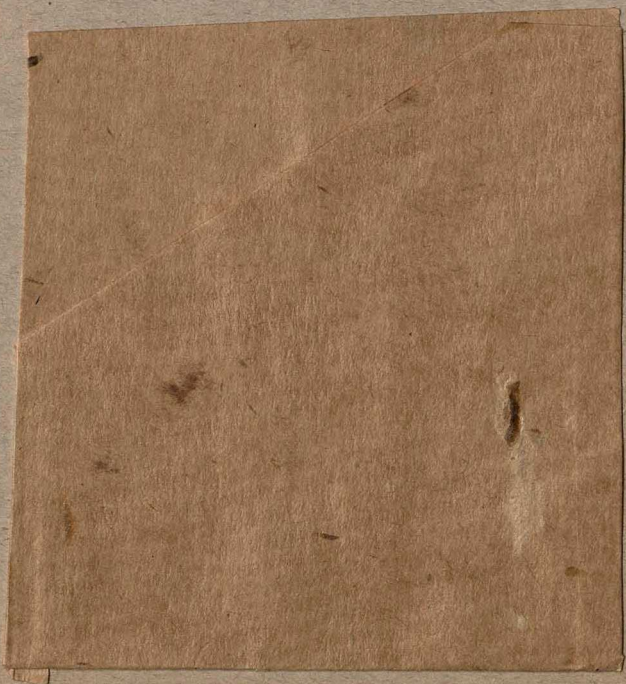

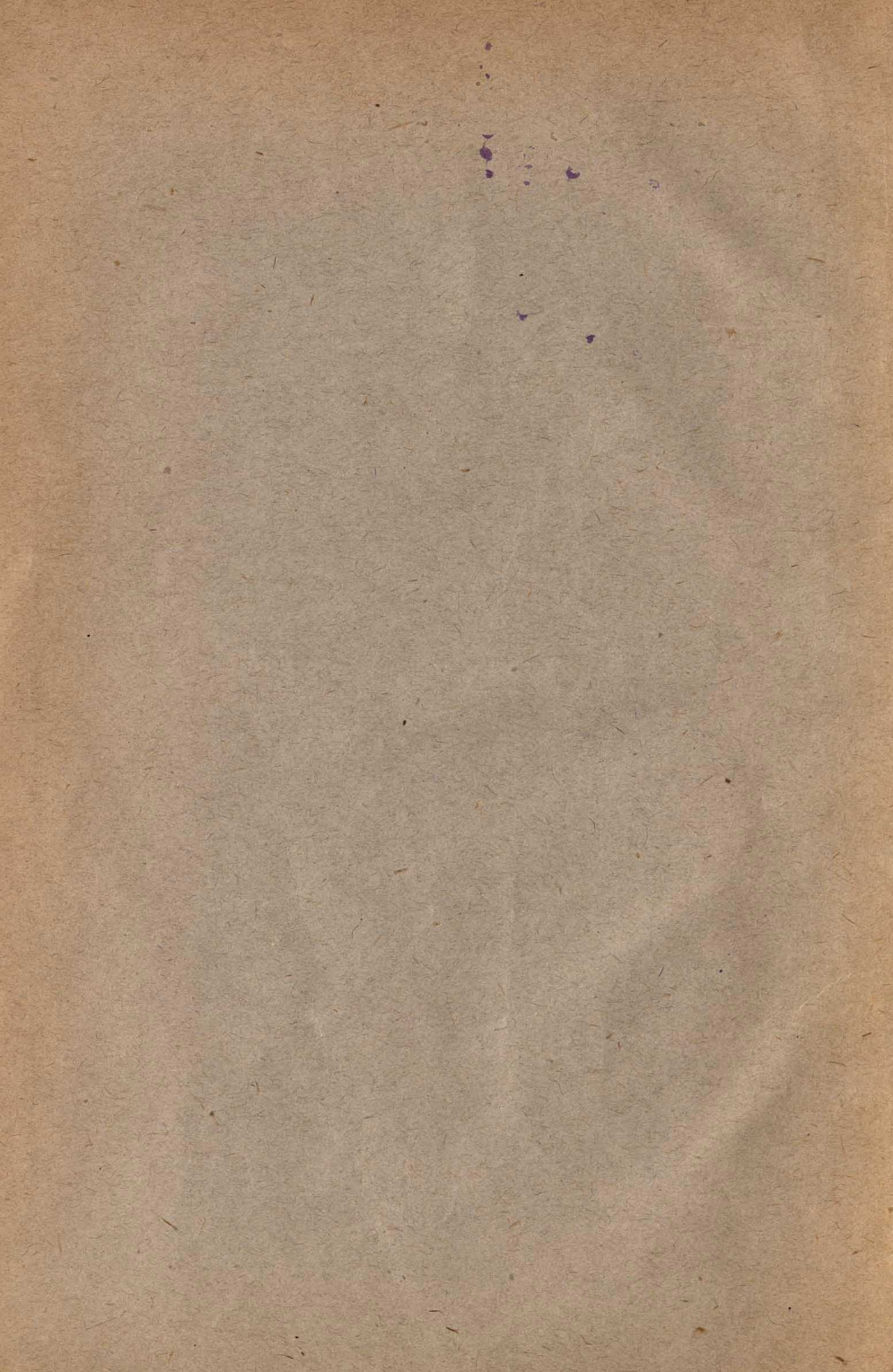
M 78
442

N6

M ~~48~~ 78
~~442~~ 442

non non

78 / 442
РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ и СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ВЫПУСКЪ VI-й.

К. АДARIДИ.

ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ

ВЪ ОСВѢЩЕНІИ

РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

КАПИТАНА АВСТРІЙСКОЙ СЛУЖБЫ

Аладара Кнебеля ф. ТРЕЙЕНШВЕРТА.

Изданъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1907.

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Война въ горахъ. Тактическое изслѣдованіе по опыту Русско-Японской войны. Генеральнаго штаба капитана *Александра Свѣчина*. Спб., 1906 г. **80 к.**

ОТЗЫВЪ. Цѣлью этой книги авторъ поставилъ развитіе тѣхъ капитальныхъ вопросовъ, тѣхъ идей, которые выдвинуты на очередь Русско-Японской войной. Авторъ проводитъ ту мысль, что въ горной войнѣ требованія тактики выступаютъ рельефнѣе, чѣмъ на равнинѣ. Вместе съ тѣмъ война въ горахъ требуетъ отъ войскъ значительно большей самодѣятельности, а потому и большаго ознакомленія съ планами вышшихъ начальниковъ. Современный бой тянется долго и потому обстановка мѣняется еще чаще, чѣмъ прежде. Все время необходимо слѣдить за противникомъ, производить, такъ сказать, все время рекогносцировку, а для этого младшіе начальники должны быть хорошо ознакомлены съ военнымъ дѣломъ. *«Вѣстовой»* № 121.

Телефоны, сигнализанія, вышки и другіе виды связи.—

Вышки у насъ и заграницей.—Описаніе и примѣненіе ихъ артиллеріей вообще и въ Русско-Японской войнѣ въ частности. Сост. *А. Андреевъ*. Спб., 1906 г. **1 р.**

ОТЗЫВЪ. Какимъ же образомъ командиръ батареи можетъ временно управлять огнемъ своей батареи и наблюдать? При помощи сигнализанці?... Телефона?... Вышки?... Перископа?...

Авторъ предлагаетъ читателю рѣшить этотъ вопросъ, описывая ясно и кратко многочисленныя системы, употребляемыя или рекомендованныя въ Россіи и за границей.

(«Revue d'Artillerie».—Июль 1906 г.)

Господство личности на войнѣ. Изслѣдованія по Клаузевицу. *Ф. Фрейтагъ-Лорингофенъ*. Переводъ *К. Адариди* съ приложеніемъ 21 схемы. Спб., 1906 г. **1 р.**

ОТЗЫВЪ. Талантливая книга, могущая служить отличнымъ пособіемъ при изученіи психологии войны.—Первая глава названа «Война—область опасностей»; перечисляя качества, необходимыя полководцу, особенно подчеркивая зависимость, въ коей находится вождь по отношенію къ своей арміи, авторъ останавливается надъ вопросомъ о воспитаніи націи. Духъ, отвага могутъ быть только тогда въ арміи, когда въ народѣ эти данныя налицо, говорить онъ... Не менѣе увлекательна и слѣдующая глава: «Война—область тѣлесныхъ напряженій и физическихъ страданій»... Это яркіе военно-психологическіе этюды, это рядъ удивительно глубокихъ, талантливыхъ мыслей. Клаузевицъ писалъ подвѣдка назадъ, но до сихъ поръ каждая его фраза полна значенія и сохраняетъ цѣнность.

(«Война и Миръ», № 4, июль 1906 г.). Г.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ и СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ВЫПУСКЪ VI-й.

*М 78.
442.*

К. АДАРИДИ.

ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ

ВЪ ОСВѢЩЕНІИ

РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

КАПИТАНА АВСТРІЙСКОЙ СЛУЖБЫ

Аладара Кнебеля ф. ТРЕЙЕНШВЕРТА.

Издано В. береговским

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1907.

2234.

2014029010

ДѢЙСТІЯ ПѢХОТЫ ВЪ СРАЖЕНІИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Наступательныя дѣйствія русскихъ

	СТР.
Наступательныя дѣйствія русскихъ	1
Наступательныя дѣйствія японцевъ	5
Общій планъ наступленія	6
Значеніе числа	9
Протяженіе полей сраженій	12
Продолжительность боевъ	13
Потери атакующаго въ бояхъ	16
Убыль офицеровъ	19
Ближняя развѣдка. Охраненіе. Поддержаніе связи	20
Пулеметы	34
Наступленіе въ сферѣ ружейнаго огня. Штурмъ. Ручныя гранаты.	36
Густота цѣпей. Резервы	40
Огонь пѣхоты	43
Самоокапываніе при наступленіи. Земляные мѣшки. Преодоленіе искусственныхъ препятствій	53
Ночныя дѣйствія	57
Обмундированіе. Снаряженіе. Походныя кухни	60
Заключеніе	61

Дѣйствіе пѣхоты въ освѣщеніи Русско-японской войны.

Наступательныя дѣйствія русскихъ.

Руководствуясь уставными положеніями и придерживаясь традицій, русскіе наступали густыми, почти сомкнутыми массами, имѣвшими незначительное протяженіе по фронту и большую глубину. Такъ какъ, во время перебѣжекъ, открытіе огня частью, находившеюся впереди, служило какъ бы сигналомъ для начала движенія оставшихся назади, то огневая подготовка и безъ того слабыхъ цѣпей оказалась недостаточною. Впрочемъ огонь долженъ былъ служить только подготовительнымъ средствомъ для удара въ штыки и облегчить безостановочное движеніе къ противнику. Огонь японцевъ дѣйствовалъ губительно на массы, сосредоточенныя на небольшомъ пространствѣ и оказавшіяся безсильными въ свою очередь развить надлежащую его силу. Если затѣмъ узкій фронтъ оказывался охваченнымъ съ фланговъ, то массовая атака естественно должна была потерпѣть неудачу, даже ранѣе, чѣмъ частямъ удавалось приблизиться на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла.

Быстрота стрѣльбы въ связи съ отлогостью траекторіи и разсѣиваніемъ выстрѣловъ въ глубину влекла за собою такія потери, которыя оказались не по плечу даже такимъ храбымъ и выносливымъ войскамъ, какъ русскія, духъ которыхъ былъ подорванъ.

Въ настоящее время массовыя атаки отжили свой вѣкъ, и войска, находящіяся въ сомкнутыхъ строяхъ, рискуютъ, даже при укрытомъ расположеніи, понести большія потери отъ артиллерійскаго огня.

Наступленіе въ уставныхъ формахъ шло гладко только на открытой мѣстности, на пересѣченной же и въ горахъ происходили тренія, такъ какъ младшіе начальники, не находясь подъ постояннымъ воздѣйствіемъ старшихъ, терялись. Очевидно, въ мирное время не обращалось достаточнаго вниманія на развитіе самостоятельности, а вслѣдствіе этого частные начальники всѣхъ степеней оказались не въ состояніи проявить должную самостоятельность, необходимую при дѣйствіяхъ на пересѣченной мѣстности (отрядъ Орлова подъ Ляояномъ ¹⁾).

Пѣхота должна обладать способностью дѣйствовать на всякой мѣстности и въ особенности на пересѣченной, способствующей исползованію силы ея огня.

Что касается частнаго перехода въ наступленіе изъ оборонительнаго положенія, то этотъ пережитокъ русской національной тактики обыкновенно разбивался объ огонь, хотя онъ иногда и давалъ русскимъ возможность выйти изъ критическаго положенія. Въ общемъ же этого рода контръ-атаки, не давая рѣшительныхъ результатовъ, вели къ постепенному истощенію силъ.

Такъ 18-го августа подъ Ляояномъ Куропаткинъ былъ вынужденъ, для отраженія стремительныхъ японскихъ атакъ, ввести постепенно въ бой большую часть своего резерва, при чемъ свѣжія части быстро истощали силы и ихъ приходилось постоянно поддерживать все новыми и новыми частями.

Неудавшіяся фронтальныя атаки сопряжены съ опасностью, заключающеюся въ томъ, что противникъ можетъ ворваться въ позицію на плечахъ отбитыхъ войскъ, какъ это иногда и удавалось японцамъ. Поэтому высшему начальству нельзя уповать только на фронтальныя контръ-атаки. Хотя, прибѣгая къ послѣднимъ, въ удачно избранную минуту, онѣ могутъ дать хорошіе результаты. Успѣхъ контръ-атаки зави-

¹⁾ Неудачу Орлова подъ Ляояномъ никакъ нельзя объяснить отсутствіемъ самостоятельности; она произошла отъ цѣлой совокупности разныхъ причинъ, въ числѣ которыхъ это отсутствіе играло наименьшую роль. *К. А.*

сить отъ моральныхъ условій, а потому форма имѣетъ второ-степенное значеніе. Утомленный атакующій можетъ быть зачастую отброшенъ въ послѣднюю минуту. 18-го августа подъ Ляояномъ 3-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ очистилъ позицію, не доведя дѣло до рукопашнаго боя съ японцами. Русскіе отошли, но офицерамъ удалось остановить и устроить людей за находившимися вблизи домами и двинуть ихъ впередъ. Истомленные до крайности японцы не были въ состояніи ни обороняться ни бѣжать и остались въ захваченныхъ окопахъ, въ которыхъ и были переколоты.

Во многихъ случаяхъ японцы поворачивали передъ контръ-атакою русскихъ, огонь которыхъ они не могли выдержать. Въ видѣ подробности можно упомянуть, что русскіе зачастую отходили на нѣсколько шаговъ за глубокіе окопы съ тѣмъ, чтобы затѣмъ броситься на ворвавшихся въ него японцевъ. Весьма возможно, что такой приемъ выработался вслѣдствіе громадной силы взрыва ручныхъ гранатъ, бросаемыхъ въ глубокіе окопы.

Воспитаніе русскихъ войскъ въ духѣ штыкового удара оказалось чрезвычайно полезнымъ. Выяснилось, что однимъ огнемъ нельзя прогнать противника, занявшаго позицію и что для этого необходимо столкнуться съ нимъ грудъ съ грудью. Исходъ этого столкновенія зависитъ отъ результатовъ огня, который, за исключеніемъ неблагоприятной для него обстановки, подготавливаетъ ударъ въ штыки.

Во время послѣдующаго хода кампаніи дѣйствія русской пѣхоты хотя и стали болѣе индивидуальными и отвѣчающими требованіямъ современнаго огневого боя, но недостатки мирной подготовки все-таки не исчезли. Такъ уже во время боевъ на Шахэ наступленіе производилось мелкими частями, примѣнявшимися къ мѣстности, однако какъ во время этихъ боевъ, такъ и подъ Мукденомъ были случаи, когда подъ огонь японской артиллеріи попадали части въ густыхъ колоннахъ. Недочеты мирной подготовки рѣзче всего обнаруживаются во время первыхъ столкновеній, имѣющихъ въ европейскихъ войнахъ рѣшающее значеніе и они могутъ быть исправлены

лишь съ большимъ трудомъ. Разъ въ войскахъ существуетъ пониманіе духа тактики, то къ формамъ они приспособляются. Такого именно пониманія духа не было налицо у русскихъ и имъ пришлось натолкнуться на чисто-огневую тактику, которая была имъ совершенно чужда. Для того же, чтобы такой сложный организмъ, какимъ является современная армія, усвоилъ себѣ новые взгляды, необходимо время.

Пренебрежительное отношеніе русскихъ къ японцамъ, неподготовленность первыхъ, а также громадность разстояній объясняютъ, почему русскими были первоначально введены въ дѣло войска не особенно высокаго качества (резервныя), хотя, въ силу важнаго значенія исхода первыхъ столкновеній, желательно обезпечить его всѣми мѣрами, въ томъ числѣ и надлежащимъ качествомъ войскъ, въ немъ участвующихъ. Упомянутые выше недостатки, допущенныя импровизаціи въ организаціи и перемѣшиваніе частей не могли не отразиться вредно на дѣйствіяхъ русскихъ.

Особенно характернымъ является перемѣшиваніе частей, происходившее отъ недостатковъ высшаго управленія и ставившее, даже способныхъ начальниковъ, въ крайне затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого отсутствовало взаимное знакомство, пониманіе требованій и возникали серьезные недоразумѣнія.

Перемѣшиваніе частей и формированіе отрядовъ объясняется пассивностью управленія, сводившагося къ тому, что для выхода изъ затруднительнаго положенія брались первыя попавшіяся подъ руку войска, и ими заполнялись прорѣхи.

Вообще же недостатокъ развѣдки; привычка старшихъ начальниковъ командовать ротами и баталіонами, забывая про полки и дивизіи, пассивная оборона, отсутствіе связи въ дѣйствіяхъ какъ старшихъ, такъ и младшихъ начальниковъ, недостаточная ориентировка подчиненныхъ, халатное отношеніе къ службѣ и отсутствіе стремленія во что бы то ни стало двигаться впередъ, объясняются тѣмъ, что армія не обладала достаточнымъ воодушевленіемъ и что мирное обученіе было неудовлетворительно и сводилось къ муштровкѣ. Последняя

же, составляя приѣмъ воспитанія, замѣнить его не въ состояніи. Какой смыслъ былъ въ томъ, что уставомъ первое мѣсто отводилось наступленію, если сознаніе его необходимости не вошло въ плоть и кровь войскъ?

Наступательныя дѣйствія японцевъ.

Наступленіе японцевъ носитъ на себѣ отпечатокъ энергіи и стремленія возможно полнѣе использовать силы; они сумѣли примѣнить самыя разнообразныя формы, которыми пользовались сообразно съ современнымъ состояніемъ техники.

Ихъ дѣйствія характеризуются: неудержимымъ стремленіемъ впередъ, сдерживаемымъ только огнемъ противника, сильнымъ, мѣткимъ огнемъ, развиваемымъ съ самаго начала боя, старательнымъ использованіемъ закрытій и, наконецъ, стремленіемъ дѣйствовать ночью, съ цѣлью избѣжать губительнаго огня противника. Кромѣ того они постоянно старались ввести непріятеля въ заблужденіе и застигнуть его врасплохъ, для чего сохраняли всѣ свои мѣропріятія въ строжайшей тайнѣ. Это стремленіе повело къ тѣмъ наступательнымъ предпріятіямъ второстепеннаго характера, въ которыхъ зачастую принимала участіе сильная артиллерія и слабая, но дѣйствовавшая энергично, пѣхота. Все это взятое вмѣстѣ приводило къ разнообразнымъ дѣйствіямъ, сообразованнымъ съ обстановкою. При атакѣ укрѣпленныхъ позицій дѣйствія эти сводились къ тщательной развѣдкѣ, осторожному нащупыванію, продолжительному обстрѣливанію, съ цѣлью достигнуть перевѣса въ огнѣ и къ безпощадному штурму. На открытой мѣстности войскамъ, направленнымъ съ фронта, чаще всего не удавалось продвинуться за сферу среднихъ дистанцій (800 шаговъ).

Въ этомъ случаѣ рѣшенія искали на флангѣ. Полное истощеніе силъ, а, можетъ быть, и осторожность, вслѣдствіе которой не желали рисковать достигнутымъ успѣхомъ, мѣшала производству преслѣдованія.

Немало способствовало также успѣхамъ японцевъ ихъ

упорство, вслѣдствіе котораго они въ случаѣ неудачи не отходили далѣе того, какъ было безусловно необходимо.

Особенно во время второй половины кампаніи японцы выказывали постоянное упорное желаніе «быть стрѣлкомъ, а не служить мишенью» и, благодаря этому, имъ удалось достигнуть почти идеальной «пустоты полей сраженій».—Такой образъ дѣйствій хотя и требуетъ много времени, но представляетъ большія выгоды. Благодаря незамѣтности атакующаго, огонь обороняющагося утрачиваетъ мѣткость, и управление боемъ затрудняется, такъ какъ опредѣленіе силъ и распознаваніе ихъ группировки приходится основывать на предположеніяхъ.

Наступательныя дѣйствія японцевъ, какъ и всѣ ихъ предпріятія вообще, были обдуманы и велись систематично; они медленно продвигались впередъ, стараясь прочно закрѣпить за собою обладаніе занятаго пространства и стремясь обойти сильныя участки непріятельскаго расположенія.

Главная причина ихъ успѣховъ кроется въ удачномъ сочетаніи рѣшимости съ сознаниемъ долга и въ способности начальниковъ всѣхъ степеней проявлять починъ; благодаря этому имъ удалось сдержатъ неумѣстный иногда пылъ и направить его въ надлежащее русло.

Общій планъ наступленія.

Во время сраженія подъ Сандепу, русское наступленіе велось уступами съ праваго фланга, Сандепу атаквали только послѣ взятія Хэгоутая. На военномъ совѣтѣ въ Сахетуни (6-го февраля 1905 г.) было рѣшено 12-го февраля начать наступленіе правымъ флангомъ, при чемъ предполагалось атаковать то же Сандепу и оттѣснить противника къ востоку; въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ дѣло должно было ограничиться артиллерійскимъ огнемъ. Однако до приведенія этого плана въ исполненіе, японцы захватили починъ въ свои руки и это повело къ боямъ подъ Мукденомъ. Во время послѣдняго Куропаткинъ переходитъ въ наступленіе, опять-таки уступами справа. Однако атака правой колонны

не удалась, и все предпріятіе рушилось. Характерную черту наступленія уступами, во время котораго успѣхъ одной колонны служить сигналомъ для движенія слѣдующихъ, составляетъ послѣдовательное введеніе частей въ бой; частный успѣхъ, одержанный одною колонною, постепенно переходитъ въ общее наступленіе. Недостатки наступленія уступами сводятся къ тому, что парализуется его сила, и что непріятель сохраняетъ за собою свободу дѣйствій.

Будучи атакованъ въ одномъ мѣстѣ, онъ имѣетъ возможность—притянуть всѣ свободныя войска или даже перейти въ наступленіе, и такимъ образомъ атакующій встрѣчаетъ равныя или даже превосходныя силы. Вслѣдствіе этого нельзя приписать случайности, что наступленіе уступами въ большинствѣ случаевъ оказывается неудачнымъ.

Попытки прорыва и чисто фронтальныя бои, сводились, въ большинствѣ случаевъ, къ безцѣльному расходуванію силъ.

Фронтальная атака была обыкновенно остановлена на извѣстномъ разстояніи, но огонь обороняющагося оказывался безсильнымъ заставить атакующаго отступить. Силы обѣихъ сторонъ оказывались уравновѣшенными, ни той ни другой сторонѣ огонь не позволялъ подняться, и бой продолжался, не давая рѣшительнаго результата. Объясненій этого явленія нужно искать въ силѣ цѣпей, способныхъ остановить даже превосходныя силы. Фронтальныя атаки и попытки прорыва сулятъ успѣхъ только противъ слабо занятыхъ позицій и при условіи ихъ внезапности. Онѣ имѣютъ большія данныя успѣха при встрѣчныхъ бояхъ, когда легче воспользоваться разрывами въ расположеніи. Прорывающійся правда рискуетъ быть окруженнымъ и потерять всѣ пріобрѣтенныя первоначально выгоды. Когда русскіе во время боевъ подъ Мукденомъ слишкомъ ослабили свой южный фронтъ, 6-й японской дивизіи (изъ арміи Нодзу) удалось взять Ханченпу, врѣзаться между южнымъ и западнымъ фронтами и угрожать тылу русскихъ позицій на Шахэ. 24-го февраля арміи Куроки удалось прорвать расположеніе русскихъ войскъ на Хуньхэ и этимъ оказать громадное вліяніе на весь послѣдующій ходъ боевъ, такъ

какъ прорывъ этотъ вынудилъ русскихъ очистить позицію, на которой они не успѣли еще прочно устроиться.

Обходы, предпринятые слабыми силами, обыкновенно парализовались противникомъ (попытки обходовъ, дѣлавшіяся Оку подѣ Ляояномъ и на Шахэ).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда фронтальная атака велась слабыми силами, выжидавшими результата обхода, противникъ хотя и оказывался вынужденнымъ очистить позицію, но онъ не былъ разбитъ (Дашичао).

Когда же удавалось направить значительныя силы съ фронта и противъ фланга, получался наиболѣе рѣшительный результатъ (Мукденъ).

Хотя бой обходящей части по характеру своему былъ въ сущности фронтальнымъ, но онъ велся съ противникомъ, не успѣвшимъ подготовиться къ встрѣчѣ, и на его сторонѣ было громадное нравственное преимущество, заключавшееся въ томъ, что русскія сообщенія оказывались небезопасными. Въ зависимости отъ степени внезапности и продолжительности операцій, обходъ утрачивалъ значеніе (Ляоянъ).

Если бы подѣ Ляояномъ I армія начала атаку одновременно со II-ю и IV-ю, результатъ боя для японцевъ былъ бы совершенно иной. Неодновременность производства атакъ дала русскимъ возможность притянуть резервы. Подѣ Мукденомъ передвиженія III арміи и обходъ этой арміи, совмѣстно со II-ю, потребовали столько времени и производились такъ медленно, что русскіе получили возможность противопоставить ему значительныя силы, взятыя съ фронта. Время, протекшее между главною и второстепенною атаками, было слишкомъ велико. Хотя между этими атаками и долженъ пройти извѣстный промежутокъ времени, послѣдній не долженъ быть слишкомъ значительный, такъ какъ иначе непріятельскимъ резервамъ можетъ удаться принять участіе въ отраженіи обѣихъ атакъ.

Производство обхода оказалось проще всего при наступленіи широкимъ фронтомъ. Каждая колонна атаквала противника, сообразуясь съ дѣйствіями сосѣдней, и такимъ образомъ обороняющемуся затруднялось распознаваніе обстановки, а насту-

пающій получалъ возможность въ полной мѣрѣ использовать свое моральное превосходство.

Такой способъ веденія боя требуетъ сильнаго развитія почина у младшихъ начальниковъ, такъ какъ имъ могутъ быть даны только самыя общія указанія.

Старшему начальнику приходится ограничиться указаніемъ раіоновъ и поставленныхъ задачъ съ тѣмъ, чтобы введеніемъ въ дѣло резервовъ оказывать вліяніе на исходъ боя. Въ большихъ бояхъ общій резервъ долженъ быть заранѣе направленъ туда, гдѣ предполагаются рѣшительныя дѣйствія. Промедленіе при введеніи резерва въ дѣло опасно въ томъ отношеніи, что онъ можетъ опоздать или попасть туда, гдѣ безъ его содѣйствія можно было бы обойтись. Преувеличенная осторожность парализуетъ дѣятельность и можетъ повлечь за собою утрату почина и даже неудачу. Полумѣры ни въ какомъ случаѣ не могутъ дать полного успѣха.

Подъ Мукденомъ японцы слишкомъ долго не вводили въ дѣло войска, находившіяся за ихъ центромъ, очевидно они опасались прорыва или обхода восточнаго своего фланга. Не желая ставить этотъ образъ дѣйствій имъ въ вину, такъ какъ мотивы, вызвавшіе его, слишкомъ мало извѣстны, нельзя не указать, что въ крупныхъ операціяхъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, необходимо дѣйствовать энергично.

Для обхода обоихъ фланговъ необходимо обладать численнымъ превосходствомъ, иначе атака будетъ слаба (Ляоянь, Мукденъ).

Если въ встрѣчныхъ бояхъ для обезпеченія развертыванія важно быстро занимать мѣстные предметы вродѣ высотъ, дворовъ, перелѣсковъ, то при преднамѣренныхъ сраженіяхъ, особенно когда обороняющійся имѣетъ на своей сторонѣ выгоды хорошаго обстрѣла, приходится вести атаку планомѣрно.

Значеніе числа.

Не обладая значительнымъ численнымъ превосходствомъ, японцамъ приходилось дѣлать громадныя усилія при овладѣніи укрѣпленными позиціями.

Этимъ самымъ они доказали ложность мнѣній пессимистовъ, считающихъ атаки возможными только при наличности численнаго превосходства или особыхъ, особенно выгодныхъ, мѣстныхъ условій. Однако изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что численное превосходство не имѣетъ значенія; напротивъ оно служитъ важнымъ залогомъ успѣха. Уже во времена Фридриха Великаго высказывалось мнѣніе, что вслѣдствіе трудности управленія числительность арміи можетъ быть ограничена извѣстною нормою, перейти которую принесло бы болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Однако король вполне сознавалъ громадное значеніе численнаго превосходства, онъ говорилъ: «Если вы хотите дать бой, то стягивайте столько войскъ, сколько только возможно, такъ какъ болѣе полезнаго употребленія имъ дать нельзя». Благодаря геніальному управленію онъ побѣждалъ, даже будучи численно слабѣе. Затѣмъ, когда французская революція дала въ распоряженіе Наполеона массы вооруженнаго народа, громадное значеніе численнаго превосходства стало яснымъ для всѣхъ. Самъ Наполеонъ признавалъ это значеніе, говоря, что въ концѣ концовъ побѣда должна быть всегда на сторонѣ сильнѣйшаго (*En définitive la victoire doit rester aux plus gros bataillons*). Однажды, когда Моро высказалъ мнѣніе, что зачастую слабѣйшій, обладавшій храбростью, опытностью и дисциплиною, оставался побѣдителемъ, благодаря таланту начальника, Наполеонъ возразилъ, «что выиграть сраженіе при этихъ условіяхъ возможно, выиграть же кампанію трудно». (*Dans une bataille oui; mais dans une guerre rarement*). Представитель классической стратегіи Клаузевицъ считаетъ численное превосходство главнѣйшимъ залогомъ побѣды.

Весьма мѣтко замѣчаетъ эрцгерцогъ Карлъ: «Тупоумные люди хотѣли умалить славу Бонапарта, указывая на то, что онъ одерживалъ побѣды, благодаря численному превосходству. Они, очевидно, не понимаютъ, что для государственнаго ума нѣтъ выше похвалы той, что онъ не начиналъ ни одной войны, не обладая численнымъ превосходствомъ».

Численное превосходство не утратило своего значенія и въ

настоящее время, что особенно ясно обнаружилось въ Манчжуріи. Если, не взирая на громадное самопожертвованіе, наличность воинскихъ качествъ и прекрасное управленіе, японцамъ не удалось устроить русскимъ «Седанъ» и они оказывались не въ состояніи вести энергичное преслѣдованіе, то это въ значительной степени объясняется ихъ численностью. Такъ подъ Мукденомъ Ояма, располагая арміею въ 300,000 при 892 полевыхъ, 170 тяжелыхъ орудіяхъ и 200 пулеметахъ, атаковалъ занимавшихъ укрѣпленную позицію русскихъ, силы которыхъ равнялись 310,000 при 1100 полевыхъ, 250 тяжелыхъ орудіяхъ и 88 пулеметахъ.

Принимая даже во вниманіе предыдущія пораженія русскихъ, нерѣшительность Куропаткина и всѣ вообще выгоды, находившіяся на сторонѣ японцевъ, все же нельзя отрицать смѣлости въ рѣшеніи японцевъ атаковать противника, занимавшаго подъ Мукденомъ укрѣпленную позицію, располагая указанными выше силами.

Такъ какъ при дѣйствіяхъ массовыхъ армій сильнѣе сказываются разнаго рода тренія, то атаковать 300,000-ю арміею гораздо труднѣе, чѣмъ 20,000-ю, предполагая у непріятеля такія же силы. Въ этомъ случаѣ побѣда будетъ на сторонѣ того, кто, благодаря моральнымъ силамъ, превосходной организаціи и правильнымъ стратегическимъ и тактическимъ взглядамъ сумѣетъ побороть техническія трудности.

Если вспомнить, что моральные факторы одухотворяютъ массу и служатъ основою для всего остального, то нельзя не принимать ихъ въ расчетъ при сопоставленіи силъ, а потому выраженіе Наполеона, что битвы выигрываются моральными силами (*C'est la force morale qui gagne les batailles*) какъ бы дополняетъ сказанное имъ о численномъ превосходствѣ. Военная исторія доказываетъ, что численное превосходство всегда имѣло громадное значеніе, но что много сраженій выигрывалось слабѣйшимъ. Во всякомъ случаѣ, необходимо стараться выставить въ поле армію не только сильную численно, но и доблестную.

Протяженіе полей сраженій.

Боевой порядокъ японцевъ во время наступленія отличался большимъ протяженіемъ по фронту и малою глубиною.

Явленіе это объясняется стремленіемъ развить съ самаго начала боя сильный огонь и уменьшить потери частей, слѣдующихъ за цѣпью. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть на вкоренившійся у японцевъ обычай высылать сильныя части въ боевую линію и разсыпять большую часть ротъ баталіоновъ. При встрѣчныхъ бояхъ, особенно на открытой мѣстности, разсыпаніе цѣлыхъ ротъ зачастую необходимо, но его все-таки нужно избѣгать, такъ какъ оно влечетъ за собою преждевременное перемѣшиваніе частей въ самомъ началѣ боя, мѣшаетъ младшимъ начальникамъ управлять частями и уменьшаетъ ихъ гибкость.

Большое протяженіе боевого порядка обусловливалось также тѣмъ, что бой велся группами, продвигавшимися впередъ въ направленіи наименьшаго сопротивленія; при чемъ между боевыми группами образовывались разрывы болѣе или менѣе значительной величины. Разрывы эти не представляли опасности, такъ какъ мѣста ихъ находились подъ сильнымъ огнемъ.

Такіе разрывы представляютъ опасность въ томъ отношеніи, что ими можетъ воспользоваться противникъ.

Наконецъ, растяжка боевого порядка объясняется желаніемъ охватить русскую позицію съ обоихъ фланговъ даже въ томъ случаѣ, когда такой двойной охватъ вовсе не оправдывался соотношеніемъ силъ. Принимая во вниманіе пассивность русскихъ и ихъ расположеніе на растянутой позиціи, японцы мало чѣмъ рисковали, но тѣмъ не менѣе у нихъ зачастую не было достаточныхъ силъ въ рѣшительномъ пунктѣ.

Японцы всегда стремились занять во время атаки охватывающее положеніе, такъ какъ вѣрно оцѣнивали его значеніе. Если же при этомъ они растягивались, не имѣли резервовъ и не могли сосредоточить превосходныя силы въ рѣши-

тельномъ пунктѣ, то въ этомъ вина ихъ старшихъ начальниковъ и съ явленіемъ этимъ приходилось считаться, но его никакъ нельзя возводить въ общій принципъ современнаго боя. Хотя дѣйствія наступающаго находятся въ зависимости отъ протяженія фронта, занятаго обороняющимся, и первый долженъ стараться произвести охватъ, все же искусное управление обязано принять мѣры къ сосредоточенію силъ въ глубину съ тѣмъ, чтобы обезпечить себѣ быстрый успѣхъ.

Однако возможность такого сосредоточенія находится въ зависимости отъ тѣхъ силъ, которыми располагаютъ, такъ какъ по правильному замѣчанію генерала Бема «драться нужно тѣми силами, которыя имѣются налицо».

Война на дальнемъ востокѣ доказала, что при малой глубинѣ боевого порядка, бой, веденный даже самыми храбрыми войсками, принимаетъ затяжной характеръ и не даетъ рѣшительныхъ результатовъ.

Во всякомъ случаѣ необходимо имѣть въ виду, что въ будущемъ атакующему, въ цѣляхъ использовать силу своего огня, придется растягиваться гораздо болѣе, чѣмъ это считалось до сихъ поръ допустимымъ.

Растяжка эта должна сдерживаться въ извѣстныхъ границахъ необходимою располагать до конца боя резервами, достаточными для управленія боемъ.

Продолжительность боевъ.

Продолжительность боевъ русско-японской войны вовсе не была такъ чрезмѣрна, какъ это казалось первоначально. Бои подъ Ляояномъ, на Шахэ и подъ Мукденомъ представляютъ цѣлый рядъ столкновеній и могутъ сравниться съ операціями подъ Мецомъ, Орлеаномъ или Ле-Мансомъ.

Атака сильныхъ позицій и населенныхъ пунктовъ всегда требовала много времени.

Фронтальные бои также тянутся долго, кровопролитны и не даютъ рѣшительныхъ результатовъ. Они всегда принимали затяжной характеръ, такъ какъ успѣхъ долгое время колебался то въ одну, то въ другую сторону.

Охватъ имѣлъ рѣшающее значеніе: но въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не являлся результатомъ всей операціи, а исполнялся путемъ передвиженія частей на самомъ полѣ сраженія, значеніе это могло проявиться только по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени. Если охватъ не исполнялся внезапно, войскамъ его производившимъ, приходилось преодолевать значительное сопротивленіе.

Продолжительность боевъ весьма различна. Она увеличивается въ зависимости отъ количества участвующихъ въ нихъ войскъ, силы занятой позиціи и усовершенствованія оружія, которое влечетъ за собою необходимость развертываться и открывать огонь съ болѣе значительныхъ разстояній.

На нее вліяютъ также мѣстность, группировка войскъ и способъ производства наступленія. Продолжительность боевъ во время войны въ восточной Азіи объясняется: систематичностью наступленія японцевъ, тщательностью производимыхъ ими рекогносцировокъ, исполненіемъ охватовъ на самомъ полѣ сраженія и, наконецъ, пассивностью русскихъ.

Надо полагать, что въ случаѣ европейской кампаніи результаты боевъ будутъ достигаться быстрѣе, чѣмъ во время войны 1904—1905 годовъ, которая все-таки носила, въ значительной степени, позиціонный характеръ.

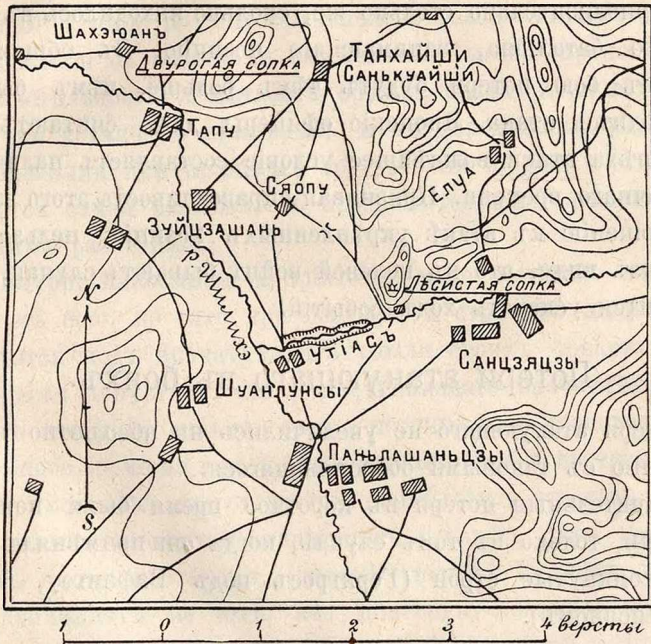
Во всякомъ случаѣ ускоренный способъ атаки можетъ быть примѣненъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Даже при наличности сильной артиллеріи и превосходствѣ пѣхоты, примѣненіе такого способа всегда требовало массы жертвъ.

Атака лѣсистой сопки, произведенная 28-го сентября 1904 года, находившеюся на лѣвомъ флангѣ 1-й арміи 15-ю бригадою 2-й дивизіи, стоила ей 112 человекъ убитыми и 809 чел. ранеными, при чемъ бригада эта располагала подавляющимъ количествомъ артиллеріи (9 батарей противъ 4-хъ) обстрѣливавшею 6 плохо окопавшихся русскихъ ротъ фланговымъ огнемъ.

Японцы начали атаку въ 3 ч. 45 м. дня съ линіи Паньланшаньцзы—Шуанлунсы (См. приложенную схему).

Бригада развернулась скрытно, пользуясь низиною, тянув-

шеюся между упомянутыми деревнями; ее поддерживала артиллерия как IV армии, так и 2-й дивизии. Наступать къ сопкѣ приходилось по открытой долинѣ. Во время движенія впередъ жидкія японскія цѣпи обстрѣливались пѣхотнымъ огнемъ противника, расположеннаго въ долинѣ и артиллерійскимъ—съ высотъ находившихся къ сѣверо-востоку отъ лѣсистой сопки. Огонь былъ хотя и сильный, но не особенно дѣйствительный. Съ 1200 шаговъ японцы начали на него отвѣчать, а затѣмъ стали по-ротно перебѣгать впередъ. Остановками они пользо-

вались главнымъ образомъ для отдыха, такъ какъ стрѣльбу вели рѣдкую (расходъ патроновъ не превышалъ 20-ти на ружье). За первую линію перебѣжками двигалась вторая и наконецъ вся бригада, образуя одну густую цѣпь, бросилась на позицію, которая была заранѣе очищена русскими. Несмотря на это, а также на губительный артиллерійскій огонь японцевъ, потери ихъ были очень значительны и будь на

мѣстѣ русскихъ болѣе энергичный противникъ, атака вѣроятно оказалась бы неудачною. Во время боевъ на Шахэ вся II армія потеряла до 29-го сентября около 1800 человекъ убитыми и ранеными, т. е. меньше, чѣмъ входившая въ ея составъ 15-я бригада при атакѣ лѣсистой сопки вмѣстѣ съ 3-ю бригадою подъ Шатаско 29-го сентября. При этомъ въ обоихъ случаяхъ противникъ былъ плохо укрытъ, потрясенъ и на сторонѣ японцевъ находилось превосходство въ артиллеріи. 30-й полкъ 15-й бригады, при схожей съ описанною выше обстановкѣ, потерялъ 1-го марта 1905 года на Фанхэ около 600 человекъ, т. е. приблизительно столько же, сколько находилось въ строю русскаго баталіона, занимавшаго позицію. Въ общемъ въ полевомъ бою потери будутъ тѣмъ больше, чѣмъ быстрѣе производится атака. Японскіе офицеры даже считаютъ, что для успѣха атаки важнѣйшее условіе составляетъ наличность достаточнаго времени. Признавая справедливость этого взгляда по отношенію къ атакѣ укрѣпленныхъ позицій, нельзя упустить изъ виду, что въ полевой войнѣ бывають случаи, когда приходится ускорять ходъ событій.

Потери атакующаго въ бояхъ.

Потери атакующаго не увеличились ни абсолютно ни по сравненію съ таковыми обороняющагося.

Значительныя потери въ короткое время были понесены войсками, только въ томъ случаѣ, когда они примѣняли слишкомъ сомкнутые строи (Гернгросъ подъ Вафангоу, Орловъ подъ Ляояномъ).

Процентъ потерь въ теченіе всего боя и въ продолженіе одного часа выражается слѣдующими цифрами:

	Русскіе.		Японцы.	
	Въ теченіе боя.	Въ 1 часъ.	Въ теченіе боя.	Въ 1 часъ.
На Ялу . . .	1,5%	2,1%	2,5%	0,4%
Кинчау . . .	4,6 »	0,3 »	10,3 »	0,7 »
Вафангоу . .	9,7 »	0,8 »	3,4 »	0,3 »
Ляоянь . . .	11,1 »	0,1 »	14,6 »	0,1 »

Шахе.	21,6 ‰	0,2 ‰	9,1 ‰	0,1 ‰
Сандепу	8 »	0,1 »	14,8 »	0,2 »
Мукденъ	28,1 »	0,3 »	14,1 »	0,1 »

Подъ Гравелоттомъ потеряли:

Нѣмцы: за весь бой 9,8‰ — а въ 1 часъ—1,2‰

Французы: » » 10,2 » » » —1,3 »

Подъ Лейпцигомъ:

Союзники—16‰ и 0,5‰, а французы—22,5‰ и 0,7‰.

Упомянутый выше фактъ объясняется тѣмъ, что попутно съ усовершенствованіемъ оружія измѣняются строи и способы дѣйствій. Огонь по малозамѣтнымъ, разбросаннымъ цѣлямъ открывается съ большихъ разстояній. Выгоды, проистекающія отъ настильности и мѣткости оружія, сводятся на нѣтъ ошибками въ установкѣ прицѣловъ и въ опредѣленіи разстояній, неизбѣжными при крайнемъ возбужденіи людей, и этимъ объясняется самая возможность продолжительнаго огня съ самыхъ близкихъ разстояній.

Потери, наносимыя непріятелю, мало замѣтны въ современномъ бою, но зато при бездымной стрѣльбѣ люди всецѣло находятся подъ впечатлѣніемъ убыли своихъ товарищей. Но даже если допустить, что у наступающаго впечатлѣніе это не будетъ особенно сильно, огонь несомнѣнно производитъ въ настоящее время на людей болѣе разлагающее нравственное дѣйствіе, такъ какъ при отсутствіи сомкнутыхъ строевъ, контроль надъ ними становится значительно труднѣе, чѣмъ прежде.

Въ настоящее время устоемъ должно служить сознаніе, что побѣждаетъ не тотъ, кто понесетъ меньшія потери, а болѣе упорный, и что отступающій болѣе всего терпитъ отъ огня. Эта старая истина вновь подтвердилась на Дальнемъ Востокѣ.

Общее количество потерь японской арміи во время войны было слѣдующее:

Раненыхъ 220,812 человекъ.

Больныхъ 236,223 »

Всего 457,035 »

Въ томъ числѣ:

Убитыхъ	47,387	человѣкъ.
Умершихъ отъ болѣзней	27,158	»
» » ранъ	11,500	»
Всего	86,045	»

Выздоровѣло:

Отъ ранъ	161,825	человѣкъ.
Отъ болѣзней	209,065	»
Всего	370,990	»

Такимъ образомъ общая потеря японцевъ во время войны не достигала 100,000 человѣкъ.

Потери нѣмецкой арміи за время съ 4-го іюля 1870 года по 18-е іюня 1871 года были слѣдующія:

Убитыхъ	17,255	человѣкъ.
Умершихъ отъ ранъ	11,023	»
» » болѣзней	14,904	»
Всего	43,182	»

Такимъ образомъ, если процентъ потерь въ бояхъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, уменьшился, то абсолютную цифру потерь нельзя не признать очень высокою.

Явленіе это объясняется упорствомъ японцевъ, тѣмъ что они не располагали желательнымъ для атакующаго превосходствомъ силъ и были вынуждены овладѣвать сильно укрѣпленными позиціями. Особенно велики были потери японцевъ подъ Портъ-Артуромъ; по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ онѣ достигали 55,000 человѣкъ, а по другимъ доходили до 72,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ большой процентъ убитыхъ ¹⁾. Небольшое число умершихъ отъ ранъ доказываетъ хорошую дѣятельность японской санитарной части въ Манджуриі.

¹⁾ Цифры потерь подъ Портъ-Артуромъ, показанныя выше, ниже дѣйствительныхъ. Послѣ взятія крѣпости сами японцы высказывали участникамъ обороны, что Портъ-Артуръ обошелся имъ болѣе чѣмъ въ 115,000 чел. Принимая во вниманіе упорство ихъ штурмовъ, эту цифру нельзя считать преувеличенною.

Общее количество потерь на войнѣ зависитъ главнымъ образомъ отъ того, насколько подорванъ духъ одной изъ сторонъ и насколько она чувствуетъ себя способною продолжать бой. Не меньшее значеніе имѣетъ также способность части переносить потери, такъ какъ способность эта непосредственно вліяетъ на исходъ боя.

Убыль офицеровъ.

Процентъ убыли офицеровъ былъ относительно выше такового нижнихъ чиновъ. Явленіе это объясняется тѣмъ, что офицерамъ приходится, управляя ввѣренными имъ частями и подавая примѣръ людямъ, подвергать себя большей опасности.

На каждого выведеннаго изъ строя офицера приходилось нижнихъ чиновъ:

На Ялу	24,6	японцевъ и	33	русскихъ.
Подъ Кинчоу	27	»	26	»
Подъ Вафангоу	23	»	29	»
Подъ Ляояномъ	28	»	29	»

Для сравненія ниже приводятся тѣ же данныя для боевъ другихъ кампаній:

Подъ Вертомъ (V корпусъ).	20	ниж. чин.
» Вюнвилемъ (III корпусъ)	21	»
» » (X корпусъ)	24	»
» Гравелоттомъ (гвардія)	22,5	»
» » (XII корпусъ)	20	»
» Колензо (англичане)	15	»
» Магерсфонтепомъ	11,8	»
» Спіонскопомъ	16,5	»

Роль офицеровъ во время войны въ Восточной Азіи была громадна, они являлись тѣми точками, вокругъ которыхъ собирались люди и представляли собою въ полномъ смыслѣ слова душу боя. Офицеры показывали примѣръ доблести, первыми начинали перебѣжки и подобно магниту тянули за собою людей. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы въ боевой части офицеры были распределены равномерно. Для достиженія этого необходима правильная организація, дающая возможность избѣжать

перемѣшиванія частей. Большая убыль среди русскихъ генераловъ бросается въ глаза; она отчасти объясняется тѣмъ, что имъ приходилось исполнять обязанности своихъ подчиненныхъ и вслѣдствіе этого подвергать себя излишней опасности. Все это, вмѣстѣ взятое, конечно, должно было отзываться на управленіи боемъ, а потому повидимому болѣе осторожное поведеніе японскихъ генераловъ заслуживаетъ подражанія. Послѣдніе, въ случаѣ надобности, тоже рисковали жизнью, но не увлекались до такой степени, какъ ихъ противники.

Въ общемъ же громадная убыль офицеровъ выдвигаетъ вопросъ о ихъ пополненіи и о надлежащей подготовкѣ офицеровъ запаса.

Ближняя развѣдка. Охраненіе. Поддержаніе СВЯЗИ.

Принимая во вниманіе увеличившуюся дальность огня и болѣе тщательное примѣненіе къ мѣстности, для производства ближней развѣдки необходимо время и наличность средствъ.

На пересѣченной мѣстности развѣдка передъ боемъ и во время него возлагается на дозоры высылаемые отъ пѣхоты; на открытой мѣстности для этой цѣли высылаются рѣдкія цѣпи. Кромѣ того та же цѣль можетъ быть достигнута боемъ авангардовъ и артиллерійскимъ огнемъ. Конница, оставаясь на конѣ, можетъ добывать только общія свѣдѣнія и то почти исключительно на открытой мѣстности. Весьма желательно снабженіе воздушными шарами въ широкихъ размѣрахъ ¹⁾. Примѣромъ трудности производства развѣдки можетъ служить слѣдующій фактъ: во время сраженія на Шахэ, одинъ япон-

¹⁾ Результаты пользованія шарами во время послѣдней войны были малоудовлетворительны, такъ какъ русскіе до войны не имѣли полевыхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій и потому ихъ личный составъ оказался плохо подготовленнымъ. Перевозка матеріальной части встрѣчала затрудненія, а добываніе газа требовало много воды и потому не могло производиться всюду. У японцевъ не было вовсе шаровъ, а ихъ самодѣльное чудовище оказалось непригоднымъ. Несмотря на все это шары принесли большую пользу. (Сандепу, Мукденъ). Японцамъ ни разу не удалось уничтожить шаръ артиллерійскимъ огнемъ, а потому они стали прибѣгать къ разнаго рода сред-

скій гвардейскій баталіонъ, занявъ пространство въ 4,000 шаговъ, заставилъ развернуться цѣлую русскую дивизию.

Помимо многочисленныхъ шпионовъ, японцы высылали офицерскіе дозоры, конные и пѣшіе отряды, а для развѣдки укрѣпленныхъ позицій назначали отряды, составленные изъ пѣхоты и артиллеріи. Опытъ войны доказалъ, что для развѣдки непріятеля, находящагося въ движеніи, болѣе всего пригодна конница, для опредѣленія же силъ и расположенія противника, находящагося на мѣстѣ, выгоднѣе пользоваться пѣхотою. Во время завязки боя японцы иногда выдвигали небольшія части артиллеріи, располагая ихъ въ сторонѣ отъ главныхъ силъ и стараясь вызвать огонь противника, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить его расположеніе и ввести его въ заблужденіе.

Въ частности японцы производили развѣдки чрезвычайно тщательно. Какъ ихъ пѣхота, такъ и артиллерія умѣла добыть данныя, необходимыя для цѣлесообразныхъ дѣйствій. Изъ этого однако вовсе не слѣдуетъ, чтобы они, ранѣе чѣмъ что-либо предпринять, добивались полного разъясненія всѣхъ мелочей обстановки. По словамъ самого Куропаткина они мало заботились о разъясненіи намѣреній противника, но всегда неуклонно исполняли свои собственныя. Самый ходъ событій доказываетъ справедливость сказаннаго, такъ какъ армія, боязливо выжидающая полного разъясненія обстановки, неизбѣжно будетъ пассивна.

Во всякомъ случаѣ японцы были хорошо освѣдомлены. Объясняется это съ одной стороны прекрасною организаціею службы лазутчиковъ, облегчавшеюся расположеніемъ къ нимъ мѣстнаго населенія, а съ другой искусствомъ войскъ, дѣятель-

ствамъ, съ цѣлью скрыть свое расположеніе отъ наблюденій съ шара, однако это имъ не удалось. Разыскиваніе батарей, стрѣляющихъ съ закрытыхъ позицій, наблюденіе за попаденіемъ снарядовъ, производство рекогносцировокъ непріятельскихъ укрѣпленій и пересѣченной мѣстности, чаще всего возможны только съ воздушнаго шара. Во всякомъ случаѣ дальнѣйшее усовершенствованіе матеріальной части воздухоплавательныхъ отдѣленій сулитъ имъ блестящую будущность и не особенно удачное примѣненіе шаровъ въ восточной Азіи не можетъ служить доказательствомъ ихъ непригодности.

ность которых облегчалась пассивностью русских и их зачастую халатным отношеніем къ полевой службѣ. Къ тому же въ распоряженіи японцевъ было достаточно времени и собранныя ими свѣдѣнія не упреждались ходомъ событій.

Въ указаніяхъ отъ 15 августа 1904 года Куропаткинъ пишетъ:

„Наступленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ японцы готовятъ медленно и методично. Независимо отлично организованной службы лазутчиковъ, въ которой принимаютъ участіе, кромѣ китайцевъ, еще и переодѣтые японскіе офицеры и нижніе чины,—наступленіе готовится развѣдками небольшихъ пѣхотныхъ частей, сопровождаемыхъ конницею; эти части, слѣдуя по преимуществу безъ дорогъ даже по весьма трудно для насъ доступнымъ горамъ, отлично изучаютъ прилегающіе къ нашимъ позиціямъ, какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ, раіоны. Эти части, производя развѣдку, нѣсколько разъ отходятъ назадъ, мѣняютъ ночлеги и вообще весьма искусно скрываютъ слѣды своего пребыванія въ той или другой мѣстности. Послѣ изученія нашихъ позицій и ознакомленія съ силами, ихъ защищающими, японцы немедленно составляютъ планъ нападенія на эти позиціи. Обыкновенно главнымъ вопросомъ въ этомъ планѣ является вопросъ обхода одного изъ нашихъ фланговъ; обходу придается рѣшающее значеніе. Передъ рѣшительнымъ наступленіемъ производится иногда рекогносцировка, атакуются наши передовые пункты, выбираются позиціи для артиллеріи, на которыя орудія втаскиваются по преимуществу ночью“.

Въ указаніяхъ, данныхъ 22 октября 1904 года онъ приводитъ случай который удалось наблюдать 30 сентября около Шаландзы какъ 20—30 японскихъ пѣхотинцевъ производили развѣдку. Одинъ изъ нихъ подползъ къ русскимъ окопамъ, поднялъ голову и наблюдалъ за тѣмъ, какъ остальные вели стрѣльбу. Время отъ времени онъ скрывался. Это наблюденіе продолжалось въ теченіе семи часовъ.

Куропаткинъ особенно подчеркиваетъ, что японская артиллерія открывала огонь позже русской, которая бывала выну-

ждена наступающею пѣхотою себя обнаружить. Японцы возводили закрытія для артиллеріи ночью, послѣ тщательной рекогносцировки, произведенной днемъ.

Въ извѣстныхъ случаяхъ японцы непосредственно поддерживали свою кавалерію пѣхотою. Такъ въ одной изъ своихъ инструкцій Куропаткинъ указываетъ на то, что японскимъ развѣдчикамъ обязательно придается пѣхота. Послѣдняя наступаетъ широкимъ фронтомъ, поддерживая постоянную связь съ развѣдчиками, образуетъ завѣсу впереди слѣдующихъ за нею силъ.

Невольно является мысль, что при дѣйствіяхъ на театрѣ войны, богатомъ хорошими путями сообщенія, значительную пользу могли бы принести отряды самокатчиковъ, дѣйствующихъ въ связи съ дивизионною кавалеріею или самостоятельно.

Особенное значеніе пріобрѣтаетъ развѣдка при атакѣ укрѣпленной позиціи и упущенія при ея производствѣ вызвали бы крупныя потери. Дѣйствія англичанъ въ южной Африкѣ даютъ многочисленныя доказательства только-что сказанному. Дѣло развѣдки значительно облегчается въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется возможность наблюдать за производствомъ работъ по постройкѣ укрѣпленій.

Для этого развѣдывательнымъ отрядамъ необходимо произвести дальній обходъ линіи охраненія противника, прорвать ее или прокрасться сквозь нее. Слабые кавалерійскіе развѣзды имѣютъ возможность выйти незамѣтно на флангъ и въ тылъ непріятели и наблюдать за нимъ оттуда. Новыхъ данныхъ для дѣйствія развѣздовъ война, вообще говоря, не дала.

Во всякомъ случаѣ подтвердилось громадное значеніе для развѣздовъ не быть замѣченными непріятеlemъ. Они должны продвигаться впередъ съ величайшею осторожностью, вести развѣдку участками и не бояться удлинить свой путь. Они не должны обнаруживать себя больше, чѣмъ это вызывается крайнею необходимостью. Разъ развѣздъ обнаруженъ противникомъ, у послѣдняго всегда найдутся способы помѣшать его дѣятельности. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ умѣть выполнить возло-

женную на него задачу даже на открытой мѣстности, пользуясь для этого быстротою передвиженій, раздѣляясь на мелкія части, часто измѣняя направленіе и т. п. Иногда выгодно спѣшить часть людей, приказавъ имъ скрытно подойти къ противнику. Для этого, конечно, люди должны быть заранѣе подготовлены пользоваться даже самыми незначительными закрытіями.

Пѣхотные дозоры также должны стараться возможно менѣе себя обнаружить. Для нихъ это вполне возможно даже на мѣстности, не представляющей укрытія кавалеристу и при этомъ на ихъ сторонѣ та выгода, что они не стѣснены необходимостью заботиться о лошадяхъ. При высылкѣ на значительное разстояніе эти выгоды отчасти уничтожаются трудностями, сопряженными съ доставкою донесеній, особенно въ томъ случаѣ, если къ нимъ не приданы конные ординарцы, или они не снабжены другими средствами для поддержанія быстрой связи.

Такимъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда развѣдку приходится вести на большомъ пространствѣ съ тѣмъ, чтобы добыть общія свѣдѣнія о распредѣленіи непріятельскихъ силъ, опредѣлить мѣсто расположенія непріятельскихъ войскъ въ тылу и вообще выяснить направленіе движенія колоннъ противника, кавалерія незамѣнима ¹⁾; пѣхота же должна производить развѣдку на мѣстности, недоступной для кавалеріи, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда по удаленію непріятели донесенія могутъ доходить своевременно. Пѣхота не только менѣе подвергается опасности отъ непріятельскаго огня, но она имѣетъ также возможность легче укрыться. Густая цѣпь пѣхотныхъ дозоровъ можетъ успѣшно производить развѣдку, такъ какъ ей приходится изслѣдовать ограниченную полосу мѣстности, и она легче пройдетъ открытое пространство. Тѣмъ не менѣе опредѣленіе силъ противника, занимающаго закрытую позицію,

¹⁾ Свѣдѣнія о переправѣ I арміи Куроки черезъ Тайцзихэ были своевременно доставлены поручикомъ 51-го драгунскаго полка Романовымъ, а объ обходѣ, предпринятомъ арміею Ноги подъ Мукденомъ, свѣдѣнія были доставлены еще 15-го февраля.

сопряжено съ большими трудностями. Только изрѣдка удается увидѣть головы защитниковъ позиціи, а жужжаніе пуль докажетъ его бдительность. Само собою понятно, что дозоры должны быть снабжены хорошими зрительными приборами.

По результатамъ развѣдки весьма трудно опредѣлить, гдѣ находится главная, и гдѣ передовая позиція. Иногда это возможно выяснитъ развѣдываніемъ на флангахъ, но чаще всего обстановка можетъ быть выяснена только боемъ авангарда.

При громадномъ протяженіи полей современныхъ сраженій массивованіе дивизионной кавалеріи сопряжено съ громадными трудностями, тѣмъ болѣе, что часть ея приходится выдѣлять въ составъ отдѣльныхъ отрядовъ. Кавалерія эта обязана прежде всего обслуживать начальниковъ отрядовъ, доставляя имъ необходимыя свѣдѣнія, и въ этомъ отношеніи роль ея шире, чѣмъ пѣхоты.

Въ то время когда производство развѣдки противника, занимающаго позицію, является крайне трудною задачею для кавалеріи, роль ея остается незамѣнимою, когда дѣло идетъ о развѣдкѣ непріятеля, находящагося въ движеніи, въ этомъ отношеніи ей, какъ и прежде, предстоитъ широкое поле дѣятельности и она должна дополнять пѣхоту. Хотя подготовка и примѣненіе русской конницы, состоявшей почти исключительно изъ казаковъ, оставляли желать многого, а японская кавалерія была малочисленна и располагала плохимъ конскимъ составомъ а мѣстность зачастую не благопріятствовала дѣйствіямъ кавалеріи, она все-таки успѣшно производила ближнюю развѣдку.

Для производства ближней развѣдки каждой изъ 13-ти японскихъ дивизій было придано по одному 3-хъ эскадронному полку, а каждой резервной бригадѣ по одному эскадрону. По два эскадрона отъ каждой дивизіи были выдѣлены на сформированіе армейской кавалеріи и такимъ образомъ при дивизіяхъ оставалось по одному эскадрону, которыхъ, повидимому, оказалось недостаточно. вмѣстѣ съ двумя самостоятельными кавалерійскими бригадами въ японской арміи числилось 66 эскадроновъ.

Въ русской арміи, до боевъ подъ Мукденомъ, числилось 142 сотни, изъ которыхъ 46 были частью распредѣлены по корпусамъ, частью же получили особыя назначенія.

Кстати нельзя не упомянуть, что въ большинствѣ случаевъ кавалерія дѣйствовала въ пѣшемъ строю и что ей удавалось иногда произвести дальнія развѣдки, а также обезпечить дѣйствія находившихся за нею войскъ; несмотря однако на это, война не дала новыхъ данныхъ для примѣненія кавалеріи. Во всякомъ случаѣ выяснилась необходимость обучать кавалерію дѣйствовать въ пѣшемъ строю, и важность придавать ей конную артиллерію и пулеметы.

Особенность обстановки войны и плохія качества японской кавалеріи, заставлявшія ее избѣгать атакъ, объясняютъ почему дѣйствія въ конномъ строю не получили надлежащаго развитія.

Охраненіе фланговъ должно производиться тщательно при помощи дозоровъ, особыхъ отрядовъ или путемъ расположенія резервовъ. Благодаря этимъ мѣрамъ возможно предупредить обходы.

При громадныхъ протяженіяхъ полей сраженія поддержаніе *связи* между отрядами, старшими начальниками, артиллерією и т. п. безусловно необходимо. Для этого могутъ съ успѣхомъ примѣняться оптическіе сигналы, телефоны и телеграфы, устройство которыхъ, какъ доказали японцы, вполне возможно даже при наступленіи. Всѣ эти средства въ значительной степени способствуютъ поддержанію единства управленія.

Для передачи приказаній японцы выставляли цѣпь постовъ, которые иногда окапывались. Весьма полезною оказалась сигнализанія флагами, которыми пользовались ихъ развѣдчики и лазутчики и которые примѣнялись для оповѣщенія артиллеріи о томъ, что извѣстный пунктъ занятъ. Телеграфомъ и телефономъ пользовались въ весьма широкихъ размѣрахъ, при чемъ послѣдній проводился въ передовыя линіи. Телефонъ устанавливается легко, пользоваться имъ просто, но онъ не оставляетъ слѣда разговора и въ этомъ состоитъ слабая его сторона. Во всякомъ случаѣ обильное снабженіе войскъ телеграфами и телефонами является весьма желательнымъ.

Во время боевъ на Шахэ штабы полковъ и дивизій были связаны между собою телеграфными и телефонными проводами. Ко времени боевъ подъ Мукденомъ весь районъ расположенія японскихъ войскъ былъ покрытъ густою сѣтью этихъ проводовъ и было устроено свыше 56 станцій, для обслуживания важнѣйшихъ, изъ которыхъ назначались офицеры Генеральнаго Штаба. Злоупотребленіе телефономъ вредно въ томъ отношеніи, что мѣшаетъ главнокомандующему распоряжаться съ полнымъ спокойствіемъ, съ другой же стороны, благодаря примѣненію телефоновъ, сокращается число ординарцевъ и всякія сообщенія доходятъ быстро даже при значительныхъ разстояніяхъ.

Для полноты необходимо упомянуть объ *искровомъ* (безпроволочномъ) *телеграфированіи* и о примѣненіи *почтовыхъ голубей*.

Широкое пользованіе *искровымъ телеграфомъ* въ морской войнѣ общеизвѣстно. Онъ оказался весьма полезнымъ для японцевъ какъ во время боя 28 іюля, такъ и въ сраженіи подъ Цусимой. Благодаря наличности этого телеграфа, осажденный Портъ-Артуръ могъ сообщаться съ Чифу ¹⁾. Въ полевой войнѣ русскіе старались также примѣнить искровой телеграфъ и къ концу кампаніи у нихъ были 3 самостоятельныя роты искриваго телеграфа, а въ дѣлѣ устройства станцій они достигли весьма большой быстроты. Японцы не примѣняли искровой телеграфъ во время сухопутныхъ операцій.

Во всякомъ случаѣ война доказала, что искровому телеграфу принадлежитъ видная роль въ будущихъ войнахъ, но при этомъ необходимо такъ располагать станціи, чтобы не происходило замѣшательствъ въ передачѣ телеграммъ.

Почтовыми голубями пользовались какъ русскіе, такъ и японцы. Интересъ представляютъ переносныя голубятни японцевъ, состоявшія изъ корзинокъ, прикрѣпленныхъ на спинахъ всадниковъ или велосипедистовъ; въ нихъ помѣщалось отъ 4—6 голубей ²⁾. Повидимому, эти странствующие голубятни

¹⁾ Въ Портъ-Артурѣ такого телеграфа не было.

К. А.

²⁾ О примѣненіи у насъ на войнѣ подвижныхъ голубятень, да и голубей вообще, ничего неизвѣстно, между тѣмъ этими голубятнями пользовались на

принесли большую пользу и при ихъ помощи поддерживалась связь съ двигавшимися впередъ авангардами ¹⁾).

Наступленіе въ сферѣ артиллерійскаго огня. Дѣйствіе артиллеріи.

Развертываніе въ сферѣ артиллерійскаго огня всегда было сопряжено съ большими потерями. Если же оно исполнялось заранѣе, то послѣднія были незначительны.

Наступая подъ огнемъ, войска пользовались всякаго рода закрытіями.

Въ то время какъ русскіе часто попадали подъ японскій огонь въ сомкнутыхъ строяхъ и несли значительныя потери, ихъ артиллерія оказывалась безсильною противъ японцевъ, примѣнявшихъ цѣлесообразные строи ²⁾).

По свѣдѣніямъ генералъ-лейтенанта сэра Яна Гамильтона ³⁾, японцы, съ цѣлью укрыться отъ губительнаго дѣйствія шрапнели, прибѣгали къ слѣдующему построенію: взводы размыкались и проходили бѣгомъ открытыя пространства небольшими группами, съ интервалами въ 5—10 шаговъ. За закрытіями они смыкались. Благодаря этому построенію потери были очень незначительны.

Само собою разумѣется, что въ зависимости отъ обстановки и мѣстности построенія мѣнялись. Нѣкоторые корреспонденты,

Курскихъ маневрахъ въ 1901 году. Не у насъ ли японцы заимствовали идею этихъ голубятенъ, съ которыми могли познакомиться бывшіе на маневрахъ ихъ офицеры. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что устройство голубятенъ совершенно схоже съ испытанными подъ Курскомъ. *К. А.*

¹⁾ Польза и даже возможность примѣненія голубей въ полевой войнѣ болѣе чѣмъ сомнительна; на Курскихъ маневрахъ служба голубей особенной пользы не принесла. Во всякомъ случаѣ врядъ ли благоразумно поддерживать связь при помощи столь хрупкаго и подверженнаго массѣ случайностей средства, а потому надо полагать, что оно не можетъ получить широкаго распространенія въ будущемъ. *К. А.*

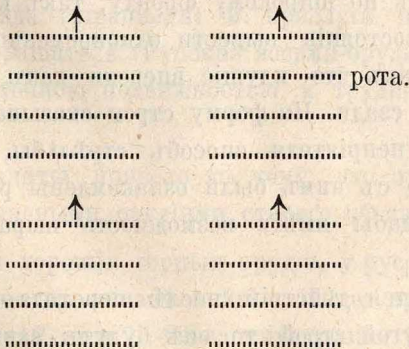
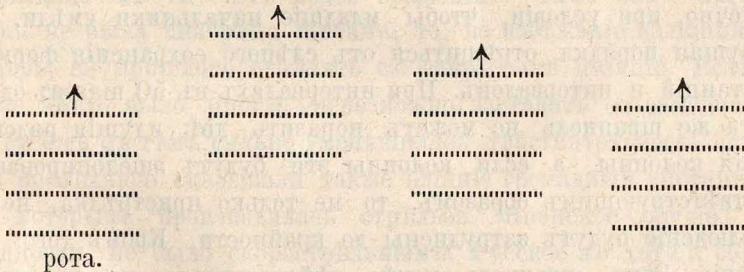
²⁾ Въ данномъ случаѣ капитанъ фонъ-Трейеншвертъ увлекается; во время войны неоднократно случалось, что японскія густыя колонны попадали подъ огонь нашихъ орудій и бывали буквально уничтожены. *К. А.*

³⁾ Англійскій военный агентъ, бывший при арміи Куроки и издавшій свои воспоминанія, переведенныя на русскій языкъ. *К. А.*

напримѣръ, упоминають о движеніи по-взводно рядами или цѣпями на интервалахъ въ 20—30 шаговъ.

Во время боевъ на Шахѣ въ I арміи резервы передвигались цѣпями, слѣдовавшими одна за другою на дистанціи въ 100—150 шаговъ. Во II и IV арміяхъ, дѣйствовавшихъ преимущественно на равнинѣ, примѣнялся разомкнутый строй, при чемъ услышавъ полетъ снаряда, люди бросались на землю, а послѣ его разрыва всакивали и пробѣгали на 40—60 шаговъ впередъ.

Въ началѣ войны русскіе злоупотребляли сомкнутыми строями и за это бывали жестоко наказаны. Впослѣдствіи они отказались отъ нихъ и перешли къ болѣе разжиженнымъ формамъ. Весьма выгоднымъ на открытой мѣстности оказалось построеніе ротъ во взводныя колонны съ дистанціями въ 20—25 шаговъ, при чемъ взводы размыкались. Баталіоны принимали строй по-ротно самыхъ разнообразныхъ видовъ.

Это разнообразіе сильно затрудняло пристрѣлку.

Въ указанную выше форму переходили на дистанціи около 6,000 шаговъ, но уже съ 7,000—8,000 шаговъ приходилось перестраиваться изъ походныхъ колоннъ въ другіе, менѣе глубокіе строи.

Мѣткій огонь японцевъ вынуждалъ русскихъ уже въ 4,000 шагахъ высылать цѣпи.

На пересѣченной мѣстности открытыя пространства проходились бѣгомъ небольшими группами, которыя за закрытіями приводились въ порядокъ. Изъ этого видно, что не придерживались какого-либо опредѣленнаго шаблона. Суть дѣла заключается въ томъ, чтобы, пользуясь всякими закрытіями, возможно дольше продолжать движеніе впередъ, сохраняя возможно большій порядокъ.

Колонны съ узкимъ фронтомъ выгодны въ томъ отношеніи, что при ихъ примѣненіи не только затрудняется пристрѣлка, но и сами онѣ легко примѣняются къ мѣстности, конечно, при условіи, чтобы младшіе начальники умѣли, не нарушая порядка, отрѣшиться отъ слѣпого сохраненія формъ, дистанцій и интерваловъ. При интервалахъ въ 50 шаговъ одна и та же шрапнель не можетъ поразить двѣ идущія рядомъ такія колонны, а если колонны эти будутъ эшелонированы соотвѣтствующимъ образомъ, то не только пристрѣлка, но и наблюденіе будутъ затруднены до крайности. Кромѣ того, по мнѣнію Роне, шрапнель менѣе дѣйствительна по походной колоннѣ, чѣмъ по широкому фронту, такъ какъ одна и та же пуля не въ состояніи вывести одновременно двухъ человекъ изъ строя, такъ что идущіе впереди какъ бы прикрываютъ находящихся сзади. На форму строя оказываетъ также вліяніе принятый у непріятеля способъ стрѣлбы, а потому желательно, чтобы съ нимъ были ознакомлены ротные и взводные командиры, дабы имѣть возможность выработать извѣстныя снаровки.

Что касается дѣйствій послѣ перехода изъ походной колонны въ другой строй, то онѣ будутъ зависѣть отъ обстановки каждаго даннаго случая. На открытой мѣстности первенствующее значеніе будетъ принадлежать тѣмъ строямъ,

которые способствуют уменьшенію потерь, такъ какъ иначе губительный артиллерійскій огонь можетъ очень быстро привести часть въ разстройство. Отъ дѣйствительности этого огня будетъ зависѣть продолжительность непрерывнаго движенія или же необходимость начать перебѣжки.

Причины, почему дѣйствительность артиллерійскаго огня была на самомъ дѣлѣ менѣе предполагавшейся, вполне понятны. Пѣхота и артиллерія, въ небывалыхъ до сихъ поръ размѣрахъ, пользовались закрытіями, встрѣчавшимися на мѣстности, или создавали себѣ таковыя. Движенія по открытымъ пространствамъ исполнялись въ такихъ строяхъ, которые представляли чрезвычайно мало замѣтныхъ цѣли. Кромѣ того, въ весьма широкихъ размѣрахъ пользовались маскировкой, а передвиженія исполняли, пользуясь всѣми средствами для того, чтобы сдѣлать ихъ незамѣтными. Все это, взятое вмѣстѣ, приводило къ «пустотѣ полей сраженій». Такъ какъ артиллерія не была снабжена щитами, то, во избѣжаніе излишнихъ потерь, ей пришлось стрѣлять съ закрытыхъ позицій. Вслѣдствіе этого было иногда невозможно заставить ее замолчать, но вмѣстѣ съ тѣмъ сильно уменьшилась дѣйствительность огня. На послѣднюю оказывали также вліяніе громадныя дистанціи, съ которыхъ производилась стрѣльба. Японское орудіе, въ сущности, не было скорострѣльнымъ. Русское же хотя и обладало этимъ качествомъ, но имѣло конструктивные недостатки, одинъ родъ снаряда (шрапнель) и прислуга въ началѣ не умѣла съ нимъ обращаться. Русская восьми-орудійная батарея обладала не достаточною подвижностью и трудно было управлять ея огнемъ.

Отсутствіе гранаты привело къ тому, что пришлось воспользоваться поршневыми орудіями стараго образца.

Японцы имѣли хорошія горныя орудія, у русскихъ же ихъ было мало, особенно въ началѣ войны. Въ то время, когда у японцевъ имѣлись 12-ти и 15-ти-сантиметровыя (5-ти и 6-ти-дюймовыя) гаубицы, а подъ Мукденомъ даже и 28-ми-сантиметровыя (11-ти-дюймовыя) орудія, русскіе располагали мор-

тирами, оставляющими желать многого ¹⁾). Онѣ были слишкомъ тяжелы и стрѣляли медленно. Хотя граната и приносила большую пользу при разрушеніи закрытій, такъ какъ производила прекрасное фугасное дѣйствіе и отлично зажигала китайскія постройки, но мѣткость ея была недостаточна. Предназначенная для дѣйствій по живымъ цѣлямъ, шрапнель имѣла малый разрывной зарядъ и не обладала достаточною досягаемостью.

Пользованіе артиллеріею было неудовлетворительно.

Наконецъ, соотношеніе между артиллеріею и другими родами оружія было невыгодно и основывалось на устарѣлыхъ теоретическихъ данныхъ, такъ какъ на 1,000 человекъ приходилось только немного болѣе трехъ орудій (подъ Мукденомъ у русскихъ 4,5, а у японцевъ 3,7). Въ Германіи приходится 5,8 орудій на 1,000 человекъ.

Потери отъ артиллерійскаго огня можно принять равными 12% въ среднемъ, а именно, по даннымъ русскихъ врачебныхъ заведеній, число пораненій отъ ружейныхъ пуль, артиллерійскихъ снарядовъ и холоднаго оружія выражалось слѣдующими цифрами: 86; 13,25; 0,75; а по японскимъ свѣдѣніямъ: 85,9; 10,5; 3,6; что даетъ въ среднемъ выводѣ 86; 11,8; 2,20 (у нѣмцевъ въ 1870 году: 90,7; 8,4; 0,9).

Въ общемъ позволительно прійти къ выводу, что въ будущей европейской войнѣ артиллерія, вѣроятно, будетъ играть болѣе видную роль, чѣмъ это имѣло мѣсто въ Манджуріи; въ особенности если она будетъ скорострѣльною, снабжена щитами, болѣе многочисленна и будетъ правильно примѣняться съ точки зрѣнія тактики. Вообще, во время русско-японской войны имѣли мѣсто многія условія, невыгодно отзывавшіяся на стрѣльбѣ артиллеріи, чего, надо полагать, не будетъ въ европейской войнѣ ²⁾).

¹⁾ Кромѣ мортиръ на Шахейскихъ позиціяхъ находились и осадныя орудія. Правда, изъ опасенія ихъ потерять, они были сняты заблаговременно и дѣйствіе ихъ оказалось поэтому до крайности ничтожное. *К. А.*

²⁾ Кромѣ сказаннаго выше, можно указать еще на слѣдующее: русскіе въ началѣ войны отдавали предпочтеніе расположенію орудій на гребнѣ, влѣдствіе чего несли страшныя потери. Они выдѣляли орудія въ резервы и

Не входя въ подробное разсмотрѣніе чисто артиллерійскихъ вопросовъ, нельзя не упомянуть о тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ непосредственное вліяніе на дѣйствія пѣхоты.

Массировка артиллеріи со стороны японцевъ, ея сосредоточенный огонь, управлявшійся при помощи телеграфа и телефона, а также связь между ея дѣйствіями и пѣхотою, оказались въ высшей степени цѣлесообразными. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилась выгода прекращать огонь въ томъ случаѣ, когда результаты оказывались неудовлетворительными. Громадная дѣйствительность артиллерійскаго огня по открыто стоящимъ цѣлямъ вынуждаетъ занимать закрытыя позиціи, при чемъ батарейный командиръ обязанъ возможно дольше сохранять за собою управленіе огнемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ дальность огня влечетъ за собою его открытіе съ громадныхъ дистанцій. По живымъ цѣлямъ въ этой войнѣ, какъ и въ предшествовавшихъ, выгоднѣе всего оказалось примѣнять шрапнель; для разрушенія же закрытій необходимо пользоваться гранатою. Эти снаряды дополняютъ другъ друга такъ же, какъ гаубица дополняетъ пушку. Дѣйствительность артиллерійскаго огня по землянымъ закрытіямъ оказалась вообще незначительною, особенно, если они плохо видны. Рѣдкія цѣпи, хорошо примѣняющіяся къ мѣстности, мало страдаютъ отъ огня артиллеріи.

При расположеніи артиллеріи непосредственно за гребнемъ высоты, выгоды, представляемыя закрытыми позиціями, утрачиваются, такъ какъ непріятель имѣетъ возможность видѣть вспышки и пыль, поднимаемую выстрѣлами. Война показала, что при обстрѣливаніи площадей, батарея, расположенная въ 400 метрахъ за высотой, терпитъ отъ шрапнельнаго огня почти столько же, сколько и стоящая открыто на гребнѣ. Это обстоятельство, въ связи съ рѣдкими случаями попаданія цѣльнымъ

не тщательно пристрѣливались. Въ послѣдній періодъ кампаніи они пользовались исключительно закрытыми позиціями и безцѣльно тратили снаряды на обстрѣливаніе площадей. Японцы на дальнихъ дистанціяхъ стрѣляли только гранатами, которыя давали мало поражений, особенно по живымъ цѣлямъ, находившимся въ глубокихъ окопахъ. Вслѣдствіе плохого конского состава ихъ артиллерія маневрировала зачастую очень плохо.

снарядомъ, говоритъ въ пользу щитовъ, прикрывающихъ отъ пуль и осколковъ.

Наличность превосходства въ артиллеріи значительно способствовала успѣху пѣхотной атаки (Ялу, Кинчоу). Однако, принимая во вниманіе, что по характеру современнаго артиллерійскаго боя, окончательное подавленіе огня врядъ ли возможно, нельзя откладывать атаку до тѣхъ поръ, пока непріятельская артиллерія не будетъ приведена къ молчанію; необходимо считать достаточнымъ успѣхомъ, если удастся отвлечь огонь непріятельской артиллеріи отъ атакующей пѣхоты. Сосредоточеніе огня по пункту атаки наноситъ главнымъ образомъ вредъ построикамъ, и онъ пріобрѣтаетъ значеніе только тогда, когда подходящая пѣхота заставитъ непріятеля занять позицію. Артиллерія обязана своимъ огнемъ содѣйствовать атакѣ пѣхоты, доводя его силу до крайняго предѣла и продолжая обстрѣливаніе возможно дольше. Мортиры приносятъ большую пользу при борьбѣ съ непріятельскою пѣхотою. Съ другой стороны, пѣхота должна дать возможность артиллеріи подготовить атаку.

Необходимость гармоническаго сочетанія дѣйствій пѣхоты и артиллеріи особенно рельефно выражена въ приказѣ Оку отъ 7 февраля 1905 года, въ которомъ говорится: «Огонь артиллеріи является наилучшимъ способомъ подготовить атаку пѣхоты, однако огонь этотъ до тѣхъ поръ будетъ бесполезенъ, пока онъ не будетъ сочетаться съ движеніемъ пѣхоты впередъ. Пѣхота обязана продвигаться впередъ, во что бы то ни стало. Наступленіе и обстрѣливаніе должны производиться одновременно».

Пулеметы.

Нельзя не упомянуть о поддержкѣ, оказанной пулеметами дѣйствіямъ пѣхоты. Атаки укрѣпленныхъ позицій поддерживались съ одной стороны орудіями, а съ другой пулеметами, которые могли слѣдовать за пѣхотою въ мѣстахъ, недоступныхъ для артиллеріи.

Въ началѣ къ пулеметамъ относились съ нѣкоторымъ пред-

убѣжденіемъ, не имѣющимъ, впрочемъ, основанія при современномъ ихъ устройствѣ. Особенно удобнымъ оказался лафетъ на салазкахъ, дававшій возможность пользоваться даже незначительными закрытіями.

Подъ Ляояномъ японцы пользовались пулеметами для подготовки атаки русскихъ укрѣпленій. Съ одной стороны пулеметы устанавливались въ цѣпи, а съ другой оказалось возможнымъ стрѣлять черезъ головы, такъ какъ, будучи снабжены особыми предохранителями, они въ этомъ случаѣ безопаснѣе орудій, въ которыхъ неправильная установка трубки можетъ повести къ преждевременному разрыву снаряда. Они прекрасно дѣйствуютъ по цѣлямъ малаго размѣра и выгоднѣе всего производить изъ нихъ стрѣльбу съ тѣмъ, чтобы засыпать цѣль пулями. По непріятелю, засѣвшему за кустами, огонь ихъ дѣйствительнѣе артиллерійскаго, такъ какъ большое число послѣдовательно выпускаемыхъ пуль въ концѣ концовъ пробиваетъ кусты.

Съ цѣлью избѣжать уничтоженія пулеметовъ непріятельскою артиллеріею, ихъ слѣдуетъ располагать небольшими группами. Они не должны также подходить слишкомъ близко къ пѣхотѣ противника, такъ какъ послѣдняя слишкомъ для нихъ опасна, и они, пользуясь возможностью разсѣивать выстрѣлы, могутъ наносить пораженія съ дальнихъ дистанцій.

Русскіе пулеметы не имѣли лафетовъ съ салазками и по своимъ размѣрамъ представляли значительную цѣль артиллеріи.

Испытанныя ими иногда неудачи объясняются тѣмъ, что они не были въ состояніи такъ же хорошо примѣняться къ мѣстности, какъ японскіе.

Японцы устанавливали пулеметы предпочтительно на такихъ мѣстахъ, съ которыхъ имѣлась возможность стрѣлять продольно: иногда же они замѣняли ими пѣхоту съ фронта. При этомъ для нихъ устраивали окопы и маскировали ихъ при помощи особаго рода крышъ.

Первоначально японцы устанавливали пулеметы батареями по шести въ разстояніи около 1,500 шаговъ отъ противника; впоследствии же они придавали ихъ по одному или по два

каждому баталіону. Пулеметы эти передвигались вмѣстѣ съ цѣпью, засыпали пулями гребень бруствера и вообще могуче содѣйствовали пѣхотѣ. Послѣ занятія опорнаго пункта на немъ немедленно устанавливался пулеметъ.

Лучшимъ доказательствомъ пользы, приносимой пулеметами, можетъ служить тотъ фактъ, что во время войны обѣ стороны всячески старались увеличить ихъ число¹⁾. Особенно незамѣнимы пулеметы при обстрѣливаніи тѣснинъ, выходовъ изъ нихъ и вообще такихъ мѣстъ, на которыхъ пѣхота не можетъ развернуться.

Наступленіе въ сферѣ ружейнаго огня. Штурмъ. Ручныя гранаты.

Наступленіе въ сферѣ ружейнаго огня исполнялось различно; пока потери были не особенно значительны, вся цѣпь передвигалась одновременно, а затѣмъ начинались перебѣжки. Перебѣжки эти дѣлались безъ всякаго заранѣе опредѣленнаго порядка и, по мѣрѣ усиленія непріятельскаго огня, онѣ становились короче и исполнялись все меньшими частями.

Японцы перебѣгали ротами, взводами, группами въ 10—20 человекъ и поодинокѣ, въ зависимости отъ обстановки, силы огня и мѣстности. Длина перебѣжки также была чрезвычайно разнообразна, на открытой мѣстности она была меньше.

Въ I арміи движеніе впередъ производилось вообще быстрѣе; длина перебѣжекъ доходила до 100—130 шаговъ и онѣ исполнялись крупными частями, силою около роты. Остановки для стрѣльбы были кратковременны, самоокапываніе примѣнялось рѣдко. Въ II и IV арміяхъ, дѣйствовавшихъ на равнинѣ, перебѣжки были короче (30—40 шаговъ) и исполнялись взводами или отдѣленіями; во время продолжительныхъ остановокъ

*) Въ началѣ войны у русскихъ имѣлось всего 40 пулеметовъ, сведенныхъ въ 5 ротъ, а у японцевъ по одному отдѣленію (6 пулеметовъ) на дивизію. Подъ Мукденомъ первые располагали 88 пулеметами, а вторые 320. Послѣ этого японцы довели число пулеметовъ до трехъ на полкъ, а русскіе до роты на дивизію.

части окапывались. Къ ползанію прибѣгали рѣдко, предпочитая ему быстро вскочить и махомъ пробѣжать извѣстное пространство. Впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ всѣ начальники, до командировъ ротъ включительно, пользовались полною самостоятельностью. Интересно отмѣтить, что во время боевъ подъ Сандепу рекомендовалось дѣлать короткія перебѣжки небольшими группами.

Хотя по моральнымъ причинамъ желательно, чтобы величина перебѣжекъ была возможно больше, она сокращается сама собою, въ зависимости отъ утомленія людей, разстоянія до закрытій и, главнымъ образомъ, отъ силы огня. Всѣ эти дачныя внесли поправку въ выводы, сдѣланные изъ опыта войны 1870—1871 гг., что частыя остановки при движеніи впередъ являются могилою энергичнаго наступленія. Несмотря на то, что въ тактикѣ все зависитъ отъ обстановки, движеніе впередъ крупныхъ частей перекатами оказалось трудно исполнимымъ. Подъ особенно сильнымъ огнемъ офицеры и наиболѣе храбрые люди выбѣгали впередъ, а къ нимъ присоединялись остальные. Въ исключительныхъ случаяхъ это накапливаніе производилось ползкомъ. Движеніе производилось людьми бѣгомъ, согнувшись. Закрытіями пользовались весьма тщательно и къ нимъ приспособлялись формы строевъ. Благодаря этому иногда удавалось подойти незамѣтно къ противнику. Перебѣжки продолжались до самаго штурма.

Движеніе на *штурмъ* начиналось съ разстоянія въ 500—200 шаговъ, но иногда и съ 15—20 шаговъ. Начиналось оно по почину офицеровъ и наиболѣе храбрыхъ людей, увлекавшихъ за собою остальныхъ. Въ случаѣ надобности впереди шли саперы и охотники, обязанные уничтожить препятствія. Последнее было особенно трудно въ тѣхъ случаяхъ, когда препятствія обстрѣливались пулеметами и находились настолько далеко впереди позиціи, что нельзя было пользоваться ручными гранатами. Тогда приходилось уничтожать ихъ во время темноты.

Японцамъ зачастую удавалось отбить русскія контръ-атаки огнемъ. Для этого цѣпь отбѣгала въ стороны и назадъ и русскіе попадали подъ огонь съ трехъ сторонъ.

Русскіе.

Японцы.

(Такъ, во время боя на Ялу, когда 4-я японская бригада 2-й дивизіи) приблизилась на 200 шаговъ къ тылу русской позиціи, 6-я рота 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка бросилась впередъ съ крикомъ «ура». Тогда японская цѣпь очистила фронтъ и русскіе попали подъ убійственный огонь резервовъ.

Японцы не были, какъ русскіе, воспитаны въ духѣ штыкового удара. Послѣ бурской войны его считали маловѣроятнымъ; однако практика показала, что штыкъ остается попрежнему послѣднимъ аргументомъ, и что необходимо отрѣшиться какъ отъ боязни открытыхъ пространствъ, такъ и отъ предубѣжденія къ штурму. Поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе на обученіе двухстороннему фехтованію на ружьяхъ, которое развиваетъ ловкость, вселяетъ самоувѣренность и имѣетъ большое воспитательное значеніе.

Японцы охотно шли на штурмъ, и люди безъ приказанія примыкали штыки ¹⁾. Обыкновенно въ расположеніи противника штыками пробивалась брешь, которая затѣмъ постепенно расширялась.

Подъ Ляояномъ дѣло часто доходило до штыковъ, а во время боевъ на Шахэ рукопашные бои велись даже крупными частями. Подъ Мукденомъ обѣ стороны въ теченіе нѣсколькихъ дней находились въ непосредственной близости одна отъ

¹⁾ Это утвержденіе расходится съ истиной, доказывающей какъ разъ обратное. Будь у японцевъ любовь къ штыку, они его бы не избѣгали и не прибѣгали бы къ тѣмъ способамъ, о которыхъ сказано выше. Причины того надо искать въ томъ, что они воспитывались въ духѣ огневой тактики.

другой, ведя днем перестрѣлку, а ночью ожидая атаки, однако ни одна изъ нихъ не отступала. Только штыковой ударъ быстро рѣшалъ дѣло.

Штыковые бои несомнѣнно чаще всего будутъ случаться въ крѣпостной войнѣ и во время атакъ укрѣпленныхъ позицій. Хотя и тутъ главная роль принадлежитъ огню, но одного его, вѣроятно, будетъ недостаточно для того, чтобы сломить сопротивление упорнаго врага.

Иногда одна угроза штыка можетъ рѣшить дѣло, особенно это будетъ имѣть мѣсто тогда, когда противникъ не успѣетъ или забудетъ примѣнить штыки. Рассказываютъ, что подъ Дашичао Барнаульскій полкъ такъ стремительно пошелъ въ атаку, что японцы не успѣли примѣнить штыковъ и бѣжали.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о *ручныхъ гранатахъ*, съ успѣхомъ примѣнявшихся какъ русскими, такъ и японцами. Дѣйствіе ихъ было ужасно, и, благодаря ихъ примѣненію, не разъ удавалось заставить противника отступить. Особенную пользу онѣ приносили при атакѣ окоповъ и при овладѣніи зданіями. Какъ доказали нѣкоторые бои подъ Мукденомъ, нѣсколькихъ гранатъ было достаточно для того, чтобы привести непріятеля въ замѣшательство и вынудить его очистить занятую позицію. Примѣненіе гранатъ обороняющимся оказалось не столь удачнымъ, такъ какъ атакующій имѣетъ возможность уклониться отъ ихъ дѣйствія, и, кромѣ того, трудно бросить ихъ на достаточно далекое разстояніе.

Японцы примѣняли гранаты также для разрушенія препятствій, бросая ихъ изъ деревянныхъ мортирокъ примитивнаго устройства и дѣлая ихъ болѣе значительныхъ размѣровъ.

Обыкновенно же на изготовленіе ручныхъ гранатъ шли жестянки и разные другіе матеріалы, находившіеся подъ рукою, до пироксилиновыхъ шашекъ включительно. Взрывъ производился при помощи ударнаго приспособленія или бикфордова шнура.

Изъ разсмотрѣнія наступательныхъ дѣйствій позволительно прийти къ слѣдующимъ выводамъ. Для успѣха наступленія необходимо, чтобы войска обладали самоувѣренностью и твердо

рѣшили побѣдить или погибнуть. Ими должно руководить стремленіе добратся до врага и вступить съ нимъ въ рукопашный бой. Хотя въ буквальномъ смыслѣ изреченіе Суворова «пуля дура, а штыкъ молодецъ» и отжило въ настоящее время свой вѣкъ, внутренней смыслъ его, сводящійся къ неустойчивому стремленію впередъ, остался вѣренъ до сихъ поръ и въ настоящее время стремленіе это необходимо болѣе, чѣмъ когда-либо, тѣмъ болѣе, что сила современнаго оружія даетъ поводъ преувеличивать значеніе обороны.

Для того, чтобы наступательный духъ не выродился въ бесполезныя попытки наносить фронтальные удары, необходимо примѣненіе гибкихъ формъ, способныхъ приспособляться къ обстановкѣ даннаго боя, однако успѣшное пользованіе этими формами возможно только въ томъ случаѣ, если младшіе начальники находятся на надлежащей высотѣ, въ смыслѣ тактической подготовки. Въ этомъ заключается громадное значеніе этихъ начальниковъ вплоть до старшихъ въ звеньяхъ включительно. Они должны умѣть принимать надлежащія мѣры въ предѣлахъ предоставленной каждому изъ нихъ сферы дѣятельности, быть способными увлечь подчиненныхъ своимъ примѣромъ, сдерживать неумѣстный порывъ послѣднихъ и возстановлять равновѣсіе между движеніемъ и огнемъ. Для достиженія этого равновѣсія необходимо, чтобы наступленіе, даже самыхъ мелкихъ частей, поддерживалось огнемъ сосѣдей, и чтобы офицеры и унтеръ-офицеры наблюдали за тѣмъ, чтобы двигающаяся часть не закрывала остающуюся на мѣстѣ.

Само собою понятно, что главнѣйшимъ залогомъ успѣшнаго веденія боя, съ точки зрѣнія матеріальной, является знакомство со всѣми данными, вліяющими на дѣйствительность огня.

Густота цѣпей. Резервы.

Чтобы быстрѣе сломить сопротивленіе противника и развить достаточную силу огня, наступающему необходимо высылать густыя цѣпи. Послѣднія предпочитались японцами.

Чтобы огонь современныхъ магазинныхъ ружей не могъ смести наступающую часть, можно первоначально высылать жидкую цѣпь и усиливать ее постепенно, по мѣрѣ движенія впередъ, пользуясь для этого закрытіями или же дѣлать перебѣжки. Японцы примѣняли оба способа. Первый изъ нихъ ведетъ къ перемѣшиванію частей, особенно при разсыпаніи цѣльныхъ ротъ; онъ можетъ примѣняться при дѣйствіяхъ на открытой мѣстности, такъ какъ сопряженъ съ меньшими потерями, чѣмъ второй, дающій возможность сразу развить сильный огонь. Искусство заключается въ умѣннн передвигаться мелкими частями и все-таки поддерживать огонь изъ густыхъ цѣпей.

Во II и IV японскихъ арміяхъ, дѣйствовавшихъ на равнинѣ, высылали преимущественно жидкія цѣпи, которыя постепенно усиливали, а въ I арміи жидкія цѣпи примѣняли при рекогносцировочныхъ бояхъ, въ случаѣ же серьезной атаки доводили ихъ густоту до того, что между людьми оставался промежутокъ въ 1—2 шага.

Примѣненіе жидкихъ цѣпей умѣстно въ томъ случаѣ, когда бой ведется на открытой мѣстности, съ цѣлью выиграть время, и носить оборонительный характеръ. Въ случаѣ необходимости добиться перевѣса въ огнѣ, усиленіе послѣдняго можетъ быть достигнуто путемъ вливанія новой цѣпи въ уже высланную.

Такъ, во время боевъ подъ Мукденомъ Бронсаръ-фонъ-Шеллендорфъ, наблюдая за движеніемъ цѣпей, видѣлъ, что въ передней линіи разстояніе между стрѣлками доходило первоначально до 10—20 шаговъ. Затѣмъ вливаніемъ въ нее другихъ, такихъ же жидкихъ цѣпей, она была доведена до густоты въ 3 шага разстоянія между стрѣлками. Цѣпь эта двигалась впередъ маленькими группами, дѣлавшими перебѣжки въ 30—40 шаговъ. Такимъ порядкомъ наступленіе продолжалось на протяженіи около одного километра.

Резервы, расположенные открыто вблизи цѣпи, несутъ почти такія же потери, какъ и послѣдняя, поэтому въ видахъ ихъ сохраненія приходилось держать ихъ внѣ сферы дѣйствительнаго огня.

Особенно опасенъ резервамъ ружейный огонь, а потому въ I японской арміи резервы располагались внѣ сферы этого огня и окапывались.

Принимая во вниманіе громадную силу огня даже жидкихъ цѣпей, такое расположеніе является вполне допустимымъ въ современномъ бою, и правило, что резервъ долженъ находиться ближе къ цѣпи, чѣмъ послѣдняя къ непріятелю, въ современномъ бою оказывается не вполне примѣнимымъ. Вслѣдствіе большого разсѣиванія въ глубину, дистанція между цѣпью и резервомъ можетъ доходить до 500 шаговъ.

На открытой мѣстности японцы часто располагали резервы въ нѣсколько линій, придавая каждой изъ нихъ видъ жидкихъ цѣпей, слѣдовавшихъ одна за другою на дистанціи въ 400—700 шаговъ.

Такъ какъ резервы не имѣли возможности открывать огонь, то во время наступленія они примѣнялись къ мѣстности еще болѣе тщательно, чѣмъ цѣпь. Строй ихъ находился въ зависимости отъ рода закрытій и измѣнялся, сообразно съ обстановкою, отъ сомкнутого до рѣдкой цѣпи. Наступленіе производилось одновременно, перебѣжками и даже ползкомъ.

Въ силу дѣйствительности современнаго огня, такое разнообразіе неизбѣжно, особенно при дѣйствіяхъ на открытой мѣстности.

Японцы пользовались резервами для удлиненія и сгущенія цѣпи, но не для подталкиванія. Они исходили изъ того соображенія, что если цѣпь не въ силахъ сама продвинуться впередъ, то, будучи усилена изъ резерва, она представитъ большую цѣль и понесетъ излишнія потери; если же она въ состояніи продолжать наступленіе, то подталкиваніе является излишнимъ.

Хотя съ этимъ соображеніемъ и можно, пожалуй, согласиться теоретически, оно только до тѣхъ поръ достойно подражанія на практикѣ, пока въ войскахъ есть достаточно моральныхъ силъ для того, чтобы продолжать наступленіе самостоятельно. Когда же силы эти изсякнутъ, и части залягутъ, необходимо влить въ нихъ новую энергію, которую способны

имъ придать только свѣжія войска, оказывающія на нихъ не столько матеріальное, сколько нравственное воздѣйствіе.

Огонь пѣхоты.

Огонь пѣхоты въ связи съ неудержимымъ стремленіемъ впередъ имѣлъ рѣшающее значеніе въ дневныхъ бояхъ. Наступленіе пѣхоты заставляло обороняющагося открывать огонь, вынуждало его выказываться изъ-за закрытій и этимъ давало пѣхотѣ и артиллеріи возможность наносить ему пораженія. Затѣмъ, главнымъ образомъ, огонь пѣхоты наносилъ непріятелю наибольшія потери, распатывалъ его нравственно и заставлялъ его признать себя побѣжденнымъ. При этомъ на долю младшихъ начальниковъ выпадала нелегкая задача; они должны были упорно продолжать огонь, стойко выдерживать тяжелыя положенія и быстро принимать рѣшеніе, отвѣчающее обстановкѣ.

Въ современномъ бою огонь пѣхоты является наиболее характерною его особенностью. Этотъ огонь расчленилъ на Ялу длинныя неповоротливыя цѣпи, примѣнявшіяся до тѣхъ поръ при упражненіяхъ мирнаго времени. Онъ же создалъ тѣ мелкія группы, которыя какъ бы въ беспорядкѣ двигались впередъ перебѣжками и безукоризненно примѣнялись къ мѣстности, давая полный просторъ японцамъ проявлять находчивость и засыпать противника массовымъ огнемъ.

Открытіе огня. Несмотря на то, что зачастую противникъ былъ малозамѣтенъ, его огонь заставлялъ атакующаго начинать стрѣльбу съ громадныхъ дистанцій. Явленіе это служитъ доказательствомъ того, что на войнѣ чаще всего приходится дѣлать не то, что желательно, а только возможное. Уже съ разстоянія въ двѣ версты русскіе несли чувствительныя потери отъ ружейнаго огня и это вынуждало ихъ высылать цѣпи. Тщательная маскировка цѣлей приводила къ необходимости вести бой съ невидимымъ противникомъ и только ослабленіе его огня являлось показателемъ наносимыхъ ему потерь.

Японцы всячески старались открывать огонь возможно позднѣе и пользовались мѣстностью для скрытаго подхода къ

неприятелю. Въ горахъ имъ иногда удавалось приблизиться на 500—600 шаговъ къ небдительному противнику, а въ долинахъ укрытіемъ имъ служилъ гаолянъ. Обладая громаднымъ превосходствомъ силъ на Ялу, они открыли огонь только съ 1,000 шаговъ, во время же послѣдующихъ періодовъ кампаніи нерѣдко случалось, что они начинали стрѣльбу съ 2,000 и болѣе шаговъ.

При наличности у японцевъ постояннаго стремленія впередъ, такое раннее открытіе огня можетъ быть объяснено только пораженіями, наносимыми имъ обороняющимся.

Уже съ дистанціи въ 1,600 шаговъ дѣйствительность огня была очень значительна. Каждая появлявшаяся группа людей немедленно вызывала открытіе стрѣльбы со стороны неприятеля, а потому приходилось готовить наступленіе сильнымъ огнемъ съ тѣмъ, чтобы хотя временно подавить его у противника.

Управление огнемъ. Дисциплина огня. Только при наличности управленія огнемъ и соблюденіи строгой его дисциплины возможно согласовать его силу съ тактической обстановкою. Одно урегулированіе быстроты стрѣльбы ставитъ каждому отдѣльному бойцу чрезвычайно высокія требованія. При оглушительномъ шумѣ боя офицеры не имѣютъ возможности голосомъ подавать команды, ротные командиры должны прибѣгать къ подачѣ сигналовъ свисткомъ или къ помощи ординарцевъ, однако, несмотря на это, они обязаны регулировать силу огня, сообразуя послѣднюю съ обстановкою. Въ силу необходимости ограничить расходъ патроновъ, невозможно поддерживать огонь одинаковой силы въ теченіе всего боя.

Большинство данныхъ, обуславливающихъ дѣйствительность огня, находится на сторонѣ обороняющагося, такъ какъ онъ имѣетъ передъ собою болѣе крупныя цѣли, пополненіе патроновъ для него легче и подходъ резервовъ вызываетъ меньшія потери.

Поэтому атакующій бываетъ вынужденъ заставить обороняющагося дѣйствовать пассивно, противопоставить ему численное превосходство и концентрической огонь.

Пустота современныхъ полей сраженія вызываетъ необходимость широкаго снабженія людей зрительными приборами. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать цѣлесообразнымъ установившійся въ Германіи обычай передавать въ цѣпь бинокль, заставляя людей при его помощи отыскивать цѣли. Французское наставленіе стрѣльбы изданія 1905 года рекомендуетъ опредѣлять положеніе цѣли относительно какого-нибудь видимаго предмета, пользуясь шириною ладони и пальцевъ въ родѣ того, какъ это принято въ артиллеріи. Во всякомъ случаѣ, бывшіе во время войны случаи, когда люди, находившіеся въ продолженіе нѣсколькихъ дней въ бою, были ранены, не видѣвъ противника, не можетъ не дѣйствовать на нихъ угнетающимъ образомъ, а потому необходимо дать имъ средства разыскивать непріятеля. Кромѣ того, конечно, необходимо упражнять людей въ отысканіи цѣлей простымъ глазомъ.

Какъ упомянуто выше, уже съ 1,600 шаговъ дѣйствительность огня очень значительна и прохожденіе среднихъ дистанцій сопряжено съ громадными трудностями, а потому приходится остановиться на значеніи правильнаго опредѣленія разстояній. Оно особенно важно на среднихъ дистанціяхъ и при малой настильности выстрѣловъ.

Опредѣленіе разстояній пробными залпами находится въ зависимости отъ массы случайныхъ обстоятельствъ и отъ трудности наблюденія. По даннымъ Роне, изъ 57 упражненій въ 27 прицѣлъ не былъ измѣненъ вовсе, въ 13—былъ переставленъ неправильно и только въ 17 былъ исправленъ надлежащимъ образомъ.

Глазомѣрное опредѣленіе разстояній, хотя и является чрезвычайно цѣннымъ, однако дѣлаемая при этомъ ошибки могутъ быть весьма значительны. Если уже въ мирное время въ среднемъ выводѣ изъ 40,000 опредѣленій ошибки достигали 17%, то на войнѣ, при наличности возбужденія, онѣ должны быть еще значительнѣе. Справедливость этого подтверждается, между прочимъ, случаями, когда части войскъ съ 1,400—900 шаговъ начинали движеніе въ штыки, считая, что непріятель находится гораздо ближе.

Въ силу всего сказаннаго, признается необходимымъ снабдить войска дѣйствительно хорошимъ дальномѣромъ, изобрѣтеніе котораго ознаменовало бы собою громаднѣйшій шагъ впередъ въ дѣлѣ увеличенія дѣйствительности огня.

Настильность выстрѣла въ значительной степени уменьшаетъ вліяніе ошибокъ въ опредѣленіи разстояній, увеличивая вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительность огня и облегчая управленіе имъ.

Въ этомъ отношеніи японское ружье, дававшее начальную скорость въ 725 метровъ, обладало извѣстными преимуществами сравнительно съ русскою винтовкою, начальная скорость которой доходила лишь до 635 метровъ.

Настильность является наиболѣе надежнымъ средствомъ для обстрѣливанія большихъ пространствъ при одной и той же высотѣ прицѣла. Идеаломъ можно считать такую отлогость траекторіи, которая давала бы возможность стрѣлять до 1,200 шаговъ, не измѣняя высоты прицѣла.

Выборъ цѣли находится въ зависимости отъ обстановки и не поддается какимъ-либо правиламъ. Во всякомъ случаѣ сомнительно, чтобы нужно было огонь распределять равномерно по всей цѣпи противника. При наступленіи приходится сосредоточивать огонь по тѣмъ цѣлямъ, которыя находятся прямо противъ стрѣлковъ, добываясь его превосходства путемъ направленія его концентрически съ разныхъ сторонъ.

Упорядочить *быстроту стрѣльбы* возможно только до извѣстнаго предѣла, такъ какъ за шумомъ боя обыкновенно не бываетъ слышно голоса. Поэтому приходится прибѣгать къ подачѣ сигналовъ свистками, къ передачѣ приказаній вдоль линіи, къ установленію простыхъ знаковъ и къ пользованію услугами ординарцевъ. Широкое примѣненіе русскими залповъ въ началѣ войны основывалось на недовѣрїи къ стрѣлковой подготовкѣ нижнихъ чиновъ ¹⁾ и оказалось нецѣлесообразнымъ.

¹⁾ Предпочтеніе, отдававшееся нами залпамъ, ничего общаго съ недовѣрїемъ не имѣетъ, а являлось результатомъ принятой у насъ системы обученія стрѣльбѣ, обращающей слишкомъ мало вниманія на одиночную подготовку стрѣлковъ и стремившейся сохранить управленіе огнемъ въ рукахъ частныхъ начальниковъ.

Залпы выгодны для пристрѣлки и изъ сомнѣннаго строя, кромѣ того ихъ можно примѣнять съ цѣлью возстановить порядокъ, но во всякомъ случаѣ они не дѣйствительнѣе одиночнаго огня, и къ нимъ слѣдуетъ прибѣгать въ исключительныхъ случаяхъ. *P n'у a feu praticable devant l'ennemi que celui à volonté* (Въ бою примѣнимъ только одиночный огонь), говорилъ Наполеонъ, и эти слова въ настоящее время справедливы, чѣмъ когда-либо. Для людей, разсыпанныхъ въ цѣпь, обязанныхъ ловить быстро появляющіяся и исчезающія цѣли, возможно производить только одиночную стрѣлбу. Всѣ доводы, приводимые противъ нея, какъ то: трудность управленія огнемъ, невозможность упорядочить расходованіе патроновъ и т. п. не могутъ быть признаны достаточно вѣскими. Одиночный огонь даетъ возможность стрѣлкамъ проявить въ полной мѣрѣ свою подготовку и степень развитія, по этому требованіе устава (австрійскаго), чтобы подготовка людей была доведена до такого совершенства, чтобы они сами опредѣляли разстоянія до цѣлей, регулировали скорость стрѣлбы и стрѣляли только прицѣльно, нельзя не признать правильнымъ.

Недостатокъ дисциплины огня у русскихъ, ихъ плохая одиночная подготовка въ стрѣлковомъ отношеніи и малое индивидуальное развитіе повели къ тому, что огонь ихъ былъ мало дѣйствителенъ. Они стрѣляли для того, чтобы подбодрить себя, часто не видя непріятеля, и ихъ огонь переходилъ въ безцѣльную трескотню. Прекратить огонь оказывалось невозможнымъ. Дульные накладки обугливались, штыки гнулись, а прицѣлы не переставлялись вовсе во время боя ¹⁾.

¹⁾ Взглядъ Капитана Трейеншверта приводится какъ образчикъ того, насколько на ряду съ серьезными выводами нѣкоторые иностранные авторы сгущаютъ краски. Опровергать высказанное, какъ здѣсь такъ и ниже, не стоитъ, ибо несообразность всего этого прямо-таки бьетъ въ глаза, и врядъ ли среди участниковъ войны кто-либо видѣлъ нѣчто подобное. Во всякомъ случаѣ лучшимъ опроверженіемъ бросаемаго намъ обвиненія служатъ потери японцевъ отъ огня, которыя навѣрное были бы ничтожны при наличности всего приведеннаго авторомъ. Наша стрѣлковая подготовка безспорно нуждается въ усовершенствованіи, но во всякомъ случаѣ она далеко не такъ плоха какъ о ней пишутъ.

Когда противникъ приближался къ позиціи на 150—75 шаговъ, т. е. на дистанцію, дающую безошибочно возможность поражать одиночныхъ людей, даже наиболѣе храбрые начинали нервничать и утрачивали способность попадать ¹⁾). Вообще русскій огонь сводился къ обстрѣливанію извѣстной площади, а не былъ въ сущности одиночнымъ.

Въ японской арміи безспорно также грѣшили противъ техники боя, но страстное желаніе побѣдить, во что бы то ни стало, устраняло всякія тренія и препятствія. Это желаніе, въ связи съ почти божественнымъ почитаніемъ Микадо, какъ бы удваивало ихъ силы и способности.

Вполнѣ понятное плохое дѣйствіе огня по укрѣпленнымъ позиціямъ русскихъ повело къ обвиненію японцевъ въ томъ, что они быстро заряжаютъ, но плохо цѣляютъ. Высказывалось мнѣніе, будто они просто-напросто засыпаютъ русскихъ дождемъ пуль, нанося имъ такимъ путемъ большія потери и расходуя массу патроновъ. Зачастую мѣстность была какъ бы вспахана массою пуль. При этомъ японцы, съ цѣлью поражать резервы, яко бы прибѣгали къ умышленному разсѣванію выстрѣловъ. Между тѣмъ ошибки въ прицѣливаніи ведутъ на войнѣ къ такому разсѣванію въ глубину, что прибѣгать къ производству его искусственно нѣтъ никакой надобности.

Гораздо лучшаго мнѣнія о стрѣльбѣ японцевъ тѣ лица, которыя имѣли возможность быть очевидцами боевъ, находясь при ихъ арміи.

Такъ маіоръ Бронсаръ ф. Шеллендорфъ пишетъ: «Въ цѣпи царствовали тишина и вниманіе. Люди дѣйствовали не по командамъ, а по знакамъ. Огнемъ управляли младшіе начальники». Почти то же самое высказываетъ англичанинъ—очевидецъ боевъ на Шахэ: «Криковъ не было слышно, нервность не проявлялась, адъютанты не скакали, а все исполнялось

¹⁾ Все это никакъ нельзя относить исключительно къ намъ, такъ какъ подобныя же факты имѣли мѣсто во всѣхъ арміяхъ. Не будь ихъ, штыковый бой былъ бы невысказанъ, какъ такъ еще до него обѣ стороны были бы уничтожены. Характерно, что будь на нашей сторонѣ удача, подобныхъ обвиненій намъ не пришлось бы выслушивать.

спокойно съ точностью часового механизма». Все это свидѣтельствуесть о наличности дисциплины огня и о томъ, что японцы не стремились трескотнею ободрить себя. Даже К. Ф. Б. К., находившійся во время Мукденскихъ боевъ на сторонѣ русскихъ, пишетъ: «Огонь велся спокойно и правильно. Въ критическія минуты его быстрота доводилась до высшаго напряженія, но не утрачивала правильности».

Въ извѣстные моменты боя особенное значеніе пріобрѣтаетъ быстрота огня. Правда быстрота эта можетъ быть увеличена только до извѣстнаго предѣла, такъ какъ перейдя таковой, число попаданій настолько уменьшится, что расходъ патроновъ становится безцѣльнымъ. Во всякомъ случаѣ допустимый предѣлъ быстроты стрѣльбы находится въ зависимости отъ степени подготовки части, которая должна быстро исполнять пріемы заряжанія, правильно прикладываться и спокойно спустать курокъ.

По сравненію съ болѣе ловкимъ противникомъ, медленно стрѣляющая часть находится въ невыгодныхъ условіяхъ. Предполагая, что обѣ стороны одинаково хорошо укрыты, та, которая стрѣляетъ быстрѣе, имѣетъ возможность добиться одинаковыхъ съ медленно стрѣляющею результатовъ при условіи наличности меньшаго числа стрѣлковъ. Опасеніе, что быстрый огонь не будетъ прицѣленъ и поведетъ къ бесполезной, громадной тратѣ патроновъ, только въ томъ случаѣ можетъ считаться основательнымъ, если мирная подготовка не находится на должной высотѣ. Солдата необходимо обучать въ мирное время тому, что онъ обязанъ дѣлать въ военное, а никакъ не отрицать пользу быстроты огня, потому что у него нѣтъ надлежащей для этого подготовки. Хотя во время продолжительныхъ боевъ въ Восточной Азіи огонь велся, вообще говоря, скупо, его сила зачастую доходила до степени урагана. Особенно это практиковалось японцами съ цѣлью не дать неприятелю возможности покинуть закрытія.

Измѣняющаяся, въ зависимости отъ положенія цѣлей и ихъ размѣровъ, быстрота огня, проходившая всѣ ступени, начинающая отъ полнаго его прекращенія и до урагана, служить наилуч-

шимъ доказательствомъ правильной постановки одиночной стрѣлковой подготовки у японцевъ.

Если однако, несмотря на это, мѣткость японскаго огня оставляла желать многого, то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что результаты стрѣлбы въ бою, всегда будутъ ниже такихъ въ мирное время. Разыскивать цѣль, подѣ свистъ снарядовъ, и спокойно исполнять всѣ манипуляціи стрѣлбы несравненно труднѣе, чѣмъ дѣлать въ мирное время ружейные приемы. Поэтому, оцѣнивая результаты стрѣлбы, необходимо прежде всего имѣть въ виду человека съ его слабостями, особенно въ настоящее время при короткихъ срокахъ службы и чувствительности оружія ко всякаго рода ошибкамъ со стороны стрѣлка.

Японцы примѣняли въ бою почти исключительно одиночный огонь; къ залпамъ они прибѣгали рѣдко, главнымъ образомъ, при стрѣлбѣ на большія дистанціи и то частями находившимися въ резервѣ и слѣдовательно не потрясенными боемъ. Кромѣ того они открывали огонь залпами, съ цѣлью ограничить расходъ патроновъ и взять людей въ руки.

Допуская, что вообще огонь велся очень правильно, нельзя все же не признать, что достигнутые имъ результаты находились въ зависимости отъ качествъ войсковыхъ частей и того положенія, въ которомъ онѣ оказывались. Какими бы высокими качествами ни обладала часть, все же ей не чужды извѣстныя человѣческія ощущенія. Этимъ и можно объяснить приводимый русскими фактъ, что иногда сила японскаго огня увеличивалась, не нанося существенныхъ потерь. Это обстоятельство поднимало духъ русскихъ и на него, кромѣ приведеннаго выше, безспорно оказывали вліяніе трудность распознавать цѣли и опредѣлять разстоянія.

Исходъ современнаго боя, болѣе чѣмъ когда-либо, находится въ зависимости отъ массоваго прицѣльнаго огня, для производства котораго необходимо снабженіе людей патронами въ широкихъ размѣрахъ. Проявляющееся въ настоящее время стремленіе уменьшить вѣсъ пули, въ значительной степени обусловливается желаніемъ увеличить число носимыхъ людьми патроновъ.

Передь боемъ японцы почти всегда оставляли ранцы, а иногда и шинели и вмѣсто нихъ брали длинный мѣшокъ съ 200 патронами и продовольствіемъ. Мѣшокъ этотъ носился черезъ плечо или въ видѣ котомки, а ранцы перевозились на повозкахъ. Хотя оставленіе ранцевъ вообще нельзя не признать практичнымъ, пригонка длинныхъ мѣшковъ оказалась неудобною, тѣмъ болѣе, что они вѣсили больше оставленныхъ вещей.

Принимая во вниманіе продолжительность боевъ, расходъ патроновъ былъ очень незначителенъ и недостатокъ ихъ ощущался рѣдко. На Ялу японцы израсходовали по 60—80 патроновъ на ружье; подь Гаматаномъ—около 200; подь Кинчоу—4-я дивизія въ теченіе 12-ти часовъ—143, а нѣкоторые полки только по 10—33—55 патроновъ на человѣка. Дневной расходъ патроновъ часто былъ ниже числа ихъ, носимыхъ людьми¹⁾. Пополненіе патроновъ производилось въ образцовомъ порядкѣ. Раненные передавали патроны здоровымъ.

Подносъ патроновъ въ бою производился людьми и мелко-роslыми вьючными животными (осликами). Патроны помѣщались въ особыхъ пакетахъ, соединенныхъ особою тесьмою, при помощи которой одинъ человѣкъ могъ легко нести до 700 патроновъ. На вьюкахъ патроны иногда доставлялись въ самую цѣпь, а иногда на высоту поддержекъ, и оттуда далѣе людьми. Патроны, отобранные у убитыхъ, чаще всего подносились къ мѣсту находенія вьючныхъ животныхъ, слѣдовавшихъ обыкновенно не въ далекомъ разстояніи отъ цѣпи²⁾. Съ цѣлью по возможности не отвлекать людей изъ строя для подноса патроновъ пользовались особыми рабочими командами,

¹⁾ Цифры эти очевидно взяты изъ какихъ-либо свѣдѣній полу-официальнаго, полу-частнаго характера и по нашему мнѣнію нуждаются въ очень большой поправкѣ. Вообще капитанъ Трейеншвертъ пристрастенъ къ японцамъ, къ его выводамъ нужно относиться крайне осторожно и всегда нужно помнить, что и у японцевъ по выраженію М. И. Драгомирова «не росли на вербахъ груши».

К. А.

²⁾ У насъ для подвоза патроновъ, воды и пр. въ цѣпь въ каждой ротѣ были заведены ослики, сослужившіе въ этомъ отношеніи громадную службу. Имъ же многіе раненные обязаны сохраненіемъ жизни.

К. А.

комплектовавшимися людьми не вполне годными для строевой службы.

Сформированіе рабочихъ командъ, какъ показалъ опытъ, даетъ возможность использовать людей съ небольшими физическими недостатками, т. е. всё вообще силы населенія, при чемъ отъ такого сформированія должно несомнѣнно выиграть обученіе войсковыхъ частей.

Наконецъ, подвозъ всего необходимаго, а въ томъ числѣ и патроновъ, производился ночью, и это давало войскамъ возможность продолжать бой на слѣдующій день съ новыми силами.

Правда пополненіе всего необходимаго далеко не всегда шло гладко, но въ этихъ случаяхъ японцы выказывали замѣчательную находчивость, примѣръ которой можно видѣть въ дѣйствіяхъ бригады Забаша (10-й дивизіи) при атакѣ Путиловской сопки во время Мукденскихъ боевъ.

16-го февраля она начала наступленіе, а на слѣдующій день овладѣла передовыми окопами, не будучи однако въ состояніи продвинуться дальше впередъ. Бригада не отступила, но въ теченіе 80 часовъ оставалась подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника. Первоначально войска первой линіи тщетно подавали сигналы о томъ, что голодаютъ, вслѣдствіе сильнаго огня противника не было возможности подвезти имъ продовольствіе. Наконецъ, патроны и продовольствіе были упакованы въ шарообразные тюки, которые скатили съ возвышенности, находившейся въ тылу боевой части бригады. Люди утолили голодь, но ихъ стала мучить жажда; они съѣли весь тонкій слой снѣга, покрывавшій землю, но всетаки мученія ихъ были ужасны—губы трескались, языки распухали и воспалялись.

Отсутствіе дисциплины огня у русскихъ повело къ расточительному расходованію патроновъ и къ тому, что часто въ нихъ ощущался недостатокъ. Такъ 1-го октября на Шахэ 4-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, отбивая атаки японцевъ, израсходовалъ всё патроны. Вслѣдствіе этого огонь прекратился, японцы снова бросились въ атаку, но были отбиты штыками. Въ такомъ же приблизительномъ положеніи очутился

3-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, 2 баталіона котораго, будучи 30 сентября атакваны подъ Чаосанлиномъ, израсходовали патроны и оказались въ тяжеломъ положеніи, но въ это время подошли подкрѣпленія и были подвезены патроны. Подъ Ляояномъ 34-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ разстрѣлялъ 1,200,000 патроновъ, т. е. около 300—400 на ружье, а другой полкъ на Шахэ израсходовалъ свыше этого числа.

Частые случаи недостатка патроновъ тѣмъ болѣе поразительны, что именно русскіе не придавали огню надлежащаго значенія. Кромѣ того при пассивной оборонѣ произвести пополненіе патроновъ было легче, чѣмъ во время наступленія, и запасы ихъ могли быть заготовлены заранѣе. Такъ въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ подъ Ляояномъ Куропаткинъ приказалъ имѣть запасъ по 2000 патроновъ на винтовку.

Самоокапываніе при наступленіи. Земляные мѣшки. Щиты. Преодолваніе искусственныхъ препятствій.

Самоокапываніе. Примѣненіе японцами саперныхъ работъ при наступленіи безспорно заслуживаетъ вниманія. Въ зависимости отъ обстоятельствъ всѣ наступающія части прибѣгали къ услугамъ шанцевого инструмента, съ цѣлью создать для себя закрытія или усовершенствовать уже существовавшія. Резервы пользовались окопами, оставленными цѣпью.

Благодаря такому пользованію искусственными закрытіями, наступающій получалъ возможность укрѣпить за собою обладаніе занятымъ пространствомъ и отражать возможныя контръатаки обороняющагося. Вообще тщательное пользованіе мѣстностью было равнозначуще приращенію силъ и давало возможность безъ опасенія уменьшать количество резервовъ. Последнее имѣло особенно важное значеніе при отсутствіи у японцевъ численнаго превосходства силъ.

Само собою понятно, что бывали случаи, когда сила огня

не допускала возможности пользоваться лопатою. Въ общемъ однако случаи эти имѣли мѣсто гораздо рѣже, чѣмъ можно было предполагать, и нельзя не удивляться тому, что даже подъ сильнымъ огнемъ не вооруженные люди могли таскать земляные мѣшки, ящики и т. п. и складывать изъ нихъ бруствера. Объяснить подобное явленіе можно только тѣмъ, что даже у хорошо обученныхъ людей процентъ попаданій въ бою неизмѣримо ниже такового мирнаго времени.

Самый порядокъ работъ состоялъ въ томъ, что въ цѣпи люди черезъ одного лежа вырывали себѣ закрытія, а въ это время остальные продолжали огонь.

Главная выгода этихъ закрытій заключалась въ томъ, что они сильно затрудняли распознаваніе цѣлей, а слѣдовательно, и самую стрѣльбу. Послѣдующее ихъ усовершенствованіе сводилось прежде всего къ углубленію. Окопы низкой профили или вѣрнѣе ямы, въ родѣ примѣнявшихся турками подъ Плевной и бурами у Пардеберга, оказались вполне цѣлесообразными, такъ какъ, представляя достаточное закрытіе, были весьма мало замѣтны.

Ослабленіе огня во время самоокапыванія можетъ быть отчасти восполнено быстротою стрѣльбы, а потому этому недостатку не слѣдуетъ придавать особеннаго значенія.

Въ началѣ работъ потери атакующаго нѣсколько возрастаютъ, но затѣмъ, по мѣрѣ возведенія закрытій, процентъ ихъ падаетъ и съ окончаніемъ возведенія послѣднихъ доходитъ до возможнаго минимума.

Чрезмѣрное пользованіе лопатою ведетъ къ сильному замедленію наступленія. Противникъ получаетъ возможность подтянуть резервы и принять соотвѣтствующія мѣры. Вслѣдствіе этого весь бой можетъ принять затяжной характеръ и самый исходъ его подвергается колебаніямъ.

Энергія наступленія ни въ какомъ случаѣ не должна пострадать отъ примѣненія самоокапыванія, а тѣмъ болѣе не допустимо, чтобы атака оказалась сведенною къ оборонѣ укрѣпленной позиціи. Работы должны главнымъ образомъ заключаться въ усовершенствованіи имѣющихся мѣстныхъ

закрытій, а потому дѣло офицеровъ руководить ими и слѣдить, чтобы онѣ не приняли нежелательныхъ размѣровъ.

Цѣпь можетъ прибѣгать къ постройкѣ сплошныхъ линій окоповъ только въ томъ случаѣ, когда обстановка вынуждаетъ ее долго задержаться на одномъ мѣстѣ, какъ, напр., при атакѣ сильно укрѣпленной позиціи; въ случаѣ невозможности продолжать движеніе впередъ и необходимости выждать подхода подкрѣпленій или наступленія темноты для того, чтобы подъ ея покровомъ начать отступленіе.

Искусство заключается въ правильной оцѣнкѣ выгодъ находящихся иногда на сторонѣ смѣлаго движенія впередъ, а иногда осторожнаго выжиданія, пользуясь закрытіями.

Практиковавшіеся японцами способы маскировки работъ заслуживаютъ подражанія. Они пользовались связками гаюляна, дернинами и всякими, даже незначительными мѣстными предметами для того, чтобы, залегая за ними, незамѣтно рыть землю.

Въ твердомъ грунтѣ работа лежа является весьма трудною, а потому людямъ приходилось прибѣгать къ примѣненію земляныхъ мѣшковъ (подъ Мукденомъ) и стальныхъ щитовъ (подъ Портъ-Артуромъ).

Земляные мѣшки, примѣнявшіеся японцами, вѣсили до 30—40 фунтовъ и были снабжены ушками для удобной переноски. Ихъ подносили уже наполненными землею или же пустыми. Примѣненіе наполненныхъ мѣшковъ было самое разнообразное, ими пользовались для устройства прикрытій головъ, для сооруженія брустверовъ, для заполнения волчьихъ ямъ и т. п.

Во время боевъ подъ Мукденомъ нѣкоторыя части IV арміи строили изъ мѣшковъ, ящиковъ и земляныхъ глыбъ цѣлыя линіи окоповъ, располагая ихъ въ разстояніи 75—150 шаговъ отъ русскихъ укрѣпленій.

Щиты. Ослабленіе огня во время самоокапыванія, тяжесть земляныхъ мѣшковъ, не представляющихъ, въ сущности, хорошаго укрытія, наводитъ на мысль снабдить людей легкими щитами. Особенно это представляется желательнымъ во время атаки сильно укрѣпленныхъ позицій, напр., въ крѣпостной войнѣ.

Стальные щиты, употреблявшіеся иногда японцами при разрушеніи препятствій, были толщиною въ 3—4 милиметра и вѣсили до 15—25 фунтовъ. Форма ихъ была самая разнообразная, и они были снабжены отверстіями для глазъ и щелью для ножницъ, употреблявшихся при рѣзкѣ проволоки. Иногда щиты эти снабжались особыми подпорками, иногда же они просто прикрѣплялись къ плечамъ. Первоначально ихъ дѣлали выпуклыми, но затѣмъ стали предпочитать плоскіе; къ нимъ припаивали также, съ лицевой стороны и на нѣкоторомъ разстояніи, тонкіе листы желѣза, долженствовавшіе уменьшить опасность пораненій, происходившихъ отъ частицъ щита при пробиваніи его снарядами.

Преодолюваніе искусственныхъ препятствій. Выше уже упоминалось о разрѣзываніи проволоки и о примѣненіи земляныхъ мѣшковъ для заполнения препятствій. Къ проволочнымъ загражденіямъ приходилось приближаться чрезвычайно медленно, пользуясь зачастую ночью. Для воспрепятствованія обороняющемуся мѣшать работамъ атакующаго, его держали подъ сильнѣйшимъ огнемъ, а иногда бросали въ него ручныя гранаты.

Такъ какъ зачастую проволоку было невозможно перерѣзать ножницами, то японцы пробовали веревками вырывать кольца, служившіе для ея прикрѣпленія. Однако и этотъ приѣмъ не всегда приводилъ къ желательному результату, а потому они стали примѣнять бамбуковыя палки, наполненныя взрывчатымъ составомъ. Иногда же имъ приходилось вести минную войну.

Вообще же загражденія изъ проволоки, особенно колючей, находившіяся подъ огнемъ пулеметовъ, снабженныя электрическою сигнализациею или охраняемыя секретами, оказались наиболѣе серьезнымъ препятствіемъ. Полевая артиллерія разрушить ихъ бессильна, а тяжелыя орудія способны сдѣлать это лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Препятствія эти должны устраиваться въ разстояніи 75—200 шаговъ отъ укрѣпленій съ тѣмъ, чтобы направленный противъ нихъ огонь не наносилъ вреда защитникамъ и чтобы можно было своевременно обнаружить приближеніе противника.

Засѣки также зачастую оплетались проволокою, послѣднюю перерѣзали, а засѣку растаскивали.

Волчьи ямы устраивались русскими въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣлось дерева и проволоки. Онѣ оказались не особенно практичными, такъ какъ, представляя укрытіе атакующему, могли быть сдѣланы проходимыми при помощи досокъ, жердей и земляныхъ мѣшковъ.

Высокія техническія требованія, предъявляемыя войскамъ въ современныхъ войнахъ при преодоленіи искусственныхъ препятствій передъ ихъ атакою, выдвигаютъ на очередь вопросъ о подготовкѣ инженерныхъ войскъ и о придачѣ ихъ пѣхотнымъ частямъ въ надлежащей пропорціи. На долю этихъ войскъ выпадаетъ обязанность вести борьбу при помощи взрывчатыхъ веществъ—этихъ злѣйшихъ враговъ препятствій.

Ночныя дѣйствія.

Въ тѣхъ случаяхъ когда оказывалось невозможнымъ подавить огонь противника, находившагося въ укрѣпленіяхъ, или когда атака днемъ была очевидно сопряжена съ большими потерями, пользовались ночью для подхода и даже для самаго боя. Не будучи запуганы неудачными ночными атаками англичанъ въ 1899 и 1900 годахъ, японцы взвѣсили причины этихъ неудачъ и приняли мѣры къ ихъ устраненію.

При атакахъ русскихъ укрѣпленныхъ позицій японцы часто прибѣгали къ ночнымъ дѣйствіямъ; кромѣ того, пользуясь тѣмъ, что ночью мѣткость стрѣльбы уменьшается, они прибѣгали къ нимъ для возобновленія предпріятій, не удавшихся днемъ.

Часто ночью передвигались части, находившіяся вблизи непріятеля, съ цѣлью поставить ихъ въ болѣе выгодное исходное положеніе (Ляоянь. Передвиженіе 9-й и главныхъ силъ 8-й дивизіи подъ Мукденомъ).

Занятіе ночью выгодной стрѣлковой позиціи практикуется ими часто, какъ при продолженіи дневного наступленія, такъ и для того, чтобы создать себѣ исходное положеніе для атаки.

Въ первомъ случаѣ къ вечеру пѣхота окапывалась. Затѣмъ цѣпь, вмѣстѣ съ эшелонированными на флангахъ резервами, ночью до тѣхъ поръ продвигалась впередъ, пока не попадала въ сферу сильнаго огня, здѣсь она окапывалась и, продолжая такой же маневръ, нѣсколько разъ приближалась къ неприятелю до дистанціи въ 400—500 шаговъ. Резервы также окапывались или пользовались имѣвшимися уже закрытіями. Подобнымъ же образомъ дѣйствовали, когда начинали бой ночью, съ цѣлью выиграть возможно большее пространство.

Даже крупныя отряды могутъ пользоваться ночью для подхода къ противнику. Въ этомъ случаѣ прежде всего приходится отбѣснить передовыя части противника, произвести развѣдку, иногда открыть артиллерійскій огонь и подвести свои силы къ неприятельской позиціи; затѣмъ силы эти нужно сгруппировать соотвѣтствующимъ образомъ и наконецъ приступить къ вытѣсненію неприятеля. Такимъ образомъ дѣйствія эти можно уподобить трехъ-актной драмѣ.

Ночныя атаки имѣли преимущественно мѣстный характеръ, при чемъ далеко не всегда онѣ сопровождались успѣхомъ. Были также случаи производства ночныхъ операцій въ крупныхъ размѣрахъ, какъ, напр.: подъ Ляояномъ, во время боевъ на Шахэ (Путиловская сопка) и подъ Мукденомъ.

Число дневныхъ и ночныхъ боевъ подъ Портъ-Артуромъ было почти одинаково; послѣдніе доказали, что успѣхъ ихъ въ крѣпостной войнѣ зависитъ въ значительной степени отъ того, насколько энергично велась предварительная артиллерійская подготовка.

Изъ опыта войны легко прійти къ выводу, что принятая для ночныхъ операцій основанія не подлежатъ вообще измѣненіямъ. Въ особенности важно соблюденіе нижеслѣдующаго: цѣли должны указываться опредѣленно и для достиженія ихъ назначаться не особенно крупныя части; тщательная развѣдка, произведенная днемъ, должна предшествовать операціи; необходимо принять мѣры къ тому, чтобы части не сбились съ дороги, чтобы люди могли легко отличить своихъ отъ противника и чтобы не утрачивалась связь между сосѣдними частями.

Всѣми этими мѣрами можно вселить людямъ вѣру въ успѣхъ и предотвратить панику.

Внезапная атака войскъ первой линіи имѣла рѣшающее значеніе. Однако въ виду возможныхъ случайностей необходимо имѣть резервы, тѣмъ болѣе что во время ночныхъ атакъ части сильно перемѣшиваются. Строи примѣнялись самые разнообразныя, при чемъ разнымъ видамъ сомкнутыхъ строевъ отдавалось предпочтеніе. Впередь высылались дозоры, стрѣлять воспрещалось. Для возстановленія и поддержанія порядка дѣлались частыя, короткія остановки. Если во время наступленія японцы неожиданно попадали подъ выстрѣлы, то они ложились. Иногда они прибѣгали къ переодѣванію въ русскіе мундиры и къ окрикамъ на русскомъ языкѣ (гибель дивизіона Смоленскаго). Наступленіе исполнялось въ полнѣйшей тишинѣ, вмѣсто командъ подавались едва слышные сигналы на свисткахъ и при помощи электрическихъ фонариковъ. Успѣхъ былъ несомнѣненъ, когда войска, не взирая на огонь непріятеля, стремительно шли впередъ. Огонь этотъ обыкновенно оказывался мало дѣйствительнымъ, поэтому стрѣльба атакующаго можетъ примѣняться только въ случаѣ остановки движенія впередъ, и то не иначе какъ залпами. Остановить одиночный огонь почти невозможно.

Овладевъ позицію, японцы немедленно ее укрѣпляли и прочно занимали.

Война доказала, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо прибѣгать къ ночнымъ дѣйствіямъ, хотя бы только для того, чтобы стать въ выгодное исходное положеніе. Она подтвердила истину, что залогомъ успѣха ночныхъ дѣйствій являются внезапность и моральныя качества войскъ.

Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе трудность управленія ночью и неизбежность разнаго рода треній, къ ночнымъ предпріятіямъ слѣдуетъ прибѣгать послѣ тщательнаго взвѣшыванія всѣхъ обстоятельствъ.

Во всякомъ случаѣ передвиженія крупныхъ частей допустимы только на короткія разстоянія, и возлагаемыя на нихъ задачи должны отличатся простотою.

Обмундированіе. Снаряженіе. Походныя кухни.

Темнозеленые русскіе мундиры и темносиніе японскіе оказались слишкомъ отличающимися отъ общей окраски мѣстности, а потому пришлось принять мѣры къ тому, чтобы затруднить противнику распознаваніе цѣлей. Съ этою цѣлью были изъяты всѣ блестящіе предметы снаряженія, и японцы одѣлись въ мундиры цвѣта хаки, а русскіе прибѣгли къ перекрашиванію лѣтнихъ рубашекъ.

Оказалось чрезвычайно выгоднымъ уничтожить рѣзкія отличія между родами оружія, а потому японцы приняли для всѣхъ нихъ мундиры одинаковаго цвѣта и свели всю разницу къ разнаго рода петлицамъ и нашивкамъ.

Цвѣтъ обмундированія, конечно, долженъ по возможности меньше отличаться отъ колорита окружающей мѣстности. Цвѣтъ хаки далеко не отвѣчалъ всюду этому условію; на равнинѣ онъ дѣйствительно былъ мало замѣтенъ, въ горахъ же покрытыхъ лѣсомъ русскіе темнозеленые мундиры оказались практичнѣе.

Руководствуясь опытомъ войны, почти во всѣхъ государствахъ стали производить испытанія, при чемъ вообще оказалось, что цвѣтъ обмундированія не долженъ быть ни слишкомъ свѣтлый, ни слишкомъ темный.

Блестящія пуговицы и рѣзко выдѣляющіеся ремни не допустимы.

Снаряженіе должно быть удобно пригнано, отличаться практичностью и легкостью. Русскій вещевою мѣшокъ оказался во всѣхъ отношеніяхъ непрактичнымъ, такъ какъ стѣснялъ грудь и мѣшалъ ходьбѣ и бѣгу. Японскій ранецъ во многихъ отношеніяхъ гораздо удобнѣе.

Русскія походныя кухни, по признанію даже самихъ японцевъ, оказались въ высшей степени удобными. Благодаря имъ было возможно подвозить продовольствіе даже во время боевъ, и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ части оставались въ теченіе сутокъ безъ горячей пищи. Это обстоятельство заставило японцевъ ко времени Мукденскихъ боевъ ввести ихъ у

себя, а послѣ войны почти всѣ государства приступили къ производству опытовъ въ обширныхъ размѣрахъ, съ цѣлью изыскать наиболѣе легкій и удобный типъ этого рода повозокъ

Заключеніе.

Какъ и слѣдовало ожидать, послѣднее боевое столкновение подтвердило старую истину, что война сводится къ борьбѣ матеріальныхъ и духовныхъ силъ, отношеніе къ которой всей массы народа пріобрѣтаетъ особое значеніе.

Кратковременнаго обученія во время нахождения на службѣ совершенно недостаточно для подготовки людей, сообразно съ предъявляемыми имъ въ настоящее время требованіями. Необходимо, чтобы семья и школа взяла на себя часть работы по воспитанію юношества въ духѣ преданности долгу. Только въ этомъ случаѣ явится возможность выработать солдата въ теченіе непродолжительнаго пребыванія его подъ знаменами.

Помимо приведенныхъ выше основныхъ условій, какъ показала война, на успѣхъ оказываютъ громадное вліяніе: цѣлесообразная войсковая организація; подготовка мирнаго времени руководящаяся исключительно боевыми требованіями, строго сообразованная съ обстановкою система мобилизація; быстрое исполненіе сосредоточиванія; энергичное и цѣлесообразное управленіе войсками; правильная постановка дѣла развѣдки и, наконецъ, умѣніе сохранять свои планы, намѣренія и предпріятія въ строжайшей тайнѣ.

Война, какъ и вообще всякая борьба, должна вестись съ полнымъ напряженіемъ силъ. Въ этомъ отношеніи японцы, у которыхъ почти совершенно не было боязни атакъ, потерь и мѣстности, оказались на надлежащей высотѣ. Однако они далеко не всегда придавали достаточное значеніе времени и, слишкомъ заботясь о закрѣпленіи за собою достигнутаго успѣха, мало рисковали. Вслѣдствіе этого имъ зачастую приходилось нести громадныя жертвы для достиженія такихъ успѣховъ, которыхъ они передъ этимъ имѣли полную возможность добыться легко. Хотя обстановка въ началѣ войны не особенно

благопріятствовала японцамъ, но все-таки они могли и должны были извлечь для себя выгоды изъ неготовности русскихъ, нанеся имъ рядъ стремительныхъ ударовъ. Если этого сдѣлано не было, то вина тутъ съ одной стороны въ трудности поддерживать сообщенія, а съ другой въ той осторожности и методичности, которыя сковывали ихъ старшихъ начальниковъ.

Наступленіе, являющееся выразителемъ непремѣннаго намѣренія разбить противника, въ этой войнѣ, также какъ и въ предыдущихъ, оказалось наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ дѣйствій, такъ какъ оно парализовало волю противника и давало возможность въ полной мѣрѣ проявлять инициативу.

Дѣйствовать наступательно возможно только при условіи, если вся подготовка мирнаго времени ведется въ духѣ развитія почина у младшихъ начальниковъ, приучая ихъ поступать самостоятельно, и не держа ихъ постоянно подъ опекою, неосуществимою на войнѣ. При современныхъ условіяхъ веденія войны и боя одною изъ главнѣйшихъ обязанностей старшихъ начальниковъ является оберегать кругъ дѣятельности своихъ подчиненныхъ. Для этого, конечно, прежде всего необходимо, чтобы первые, раньше чѣмъ подвергать осужденію дѣйствія послѣднихъ, обязательно справлялись о тѣхъ мотивахъ, которыми они руководствовались, и затѣмъ, чтобы самая критика была доброжелательная, основанная на существующихъ инструкціяхъ и законоположеніяхъ.

Какого-либо шаблона или схемы при наступленіи не существуетъ. Каждой войнѣ присущи особенности, обусловленные данною обстановкою; въ этомъ отношеніи во время войны на Дальнемъ Востокѣ нельзя не отмѣтить такихъ проявленій, которыя врядъ ли возможны при столкновеніи европейскихъ государствъ. Поэтому было бы одинаково ошибочно, какъ возводить въ общее правило примѣнявшіеся тамъ способы атакъ укрѣпленныхъ позицій, такъ и игнорировать огульно все тамъ происходившее.

Принятый въ Японіи уставъ и вся система подготовки арміи отличались гибкостью и давали полную возможность приспосабливать формы къ обстановкѣ. Длинные неповоротливыя

густыя цѣпи, примѣнявшіяся подъ Тюренченомъ и Кинчоу, оказались непригодными подъ сильнымъ огнемъ. Разстройство, производившееся въ нихъ этимъ послѣднимъ, указало путь, которому необходимо слѣдовать для того, чтобы при прохожденіи открытыхъ, обстрѣливаемыхъ пространствъ не нести чрезмѣрныхъ потерь, и такимъ образомъ сами собою выработались соотвѣтствующіе приемы. Такъ, уже во время боя на Янзелинскомъ перевалѣ японцы пробѣгали открытое, находившееся впереди русской позиціи пространство, группами въ 20—30 человѣкъ, а когда и при этомъ потери оказались большими, то группы эти уменьшились до 3—6 человѣкъ.

Во всякомъ случаѣ война съ очевидностью доказала, что въ сферѣ огня, особенно ружейнаго, сомкнутыя части недопустимы.

Каждый начальникъ обязанъ принимать мѣры къ обеспеченію единства дѣйствій. Поэтому, при всей необходимости проявленія почина, долженъ быть положенъ предѣлъ беспорядочности боя, проявляющейся въ безсвязныхъ дѣйствіяхъ мелкихъ частей. Необходимо постоянно помнить, что разрозненныя дѣйствія не въ состояніи нанести противнику такой вредъ, какъ совокупныя усилія. Все это должно быть привито войскамъ еще во время мирнаго обученія.

Дѣло старшихъ начальниковъ поставить войска въ положеніе выгодное для производства охватовъ, но послѣдніе въ концѣ концовъ сводятся къ фронтальнымъ дѣйствіямъ, а потому всѣ младшіе начальники должны освоиться съ послѣдними. При этомъ иногда будетъ умѣстнымъ быстрое наступленіе, иногда же необходимо медленно продвигаться впередъ мелкими частями, прибѣгая къ самоокапыванію.

Вообще стремительное наступленіе возможно только ночью и на пересѣченной мѣстности, обыкновенно же оно сводится къ упорной борьбѣ за превосходство огня и къ стремленію по возможности охватить огнемъ противника.

Принимая во вниманіе трудность производства ближней развѣдки, обусловленную пустотою полей сраженій и продолжительностью боевъ, приходится не только пользоваться всѣми

новѣйшими средствами техники и тактики, но и въ значительной мѣрѣ рассчитывать на самостоятельныя дѣйствія частныхъ начальниковъ всѣхъ степеней.

Какъ и прежде пѣхота завязываетъ бои, ведетъ и рѣшаетъ ихъ; она же несетъ наибольшія потери. Ее поддерживаетъ артиллерія, которая прокладываетъ ей путь.

Сломить послѣднее сопротивленіе выпадаетъ на долю той же пѣхоты, которой при этомъ иногда содѣйствуютъ саперы.

Митральезы, примѣнявшіяся въ 1870 году, представляли слишкомъ большую цѣль и потому оказались непригодными. пулеметы же на низкихъ лафетахъ принесли громадную пользу въ Восточной Азіи и оказали существенное содѣйствіе какъ пѣхотѣ, такъ и кавалеріи.

При этомъ однако выяснилась необходимость умѣть ими пользоваться, оберегая ихъ отъ артиллерійскаго и близкаго ружейнаго огня, а также цѣлесообразность не располагать ихъ большими группами и умѣть маскировать соотвѣтствующимъ образомъ.

На поляхъ далекой Манджуріи выяснилась необходимость имѣть цѣлесообразное и мало замѣтное обмундированіе, удобно пригнанное и легкое снаряженіе, а также важность облегчить ношу солдата и обезпечить снабженіе его въ широкихъ размахѣхъ огнестрѣльными припасами и продовольствіемъ.

Тщательное изученіе всѣхъ этихъ вопросовъ въ связи съ производствомъ испытаній служатъ залогомъ того, что они будутъ разрѣшены наилучшимъ образомъ.

Желтая опасность. Баронъ О. Ф. Менденъ. . . 50 к.

ОТЗЫВЪ. Взявъ въ основаніе нѣмецкій очеркъ Готвальда о вліаніи, оказываемомъ эмиграціею китайцевъ на желтую и бѣлую расу, авторъ разсматриваетъ исторію и законодательство вопроса, вербовку китайскихъ рабочихъ, отправленіе эмигрантовъ, условія найма и работы кули на чужбинѣ, размѣры и районы выселенія, выселеніе женщинъ, вліаніе переселенческаго движенія на Китай, положеніе китайскихъ подданныхъ другихъ національностей (Chimin), распредѣленіе китайцевъ за границею и, наконецъ, самый вопросъ о такъ называемый «желтой опасности». Въ конечномъ выводѣ авторъ приходитъ къ заключенію, что въ страны умѣреннаго пояса китайцамъ ни силою, ни мирнымъ путемъ никогда не удастся проникнуть и такъ называемая «желтая опасность» должна быть отнесена къ области фантазія (?).

«Вѣстовой» № 123.

Морская война. Популярное изложеніе М. Фосса. Переводъ П. Гельмерсенъ. Спб., 1906 г. . . . 2 р.

Новая книга М. Фосса является весьма хорошимъ систематизированнымъ сборникомъ свѣдѣній по матеріальной части современныхъ флотовъ, морской стратегіи и тактики. Историческіе примѣры, приведенные въ текстѣ, весьма поучительны и прекрасно освѣщаютъ теоретическія положенія. . . авторъ коснулся всѣхъ темъ морской войны, появившихся за послѣднее время во всей печати. Надо отдать справедливость автору, что онъ сумѣлъ легко разрѣшить многіе изъ нихъ не только теоретически, но также ссылками на исторію, почему трудъ М. Фосса можетъ служить настольною книгою даже для специалистовъ. («Офицерская жизнь», № 15, 1906 г.) К.

Воспоминанія изъ Русско-Японской войны. А. Любичій. Спб., 1906 г. 1 р.

ОТЗЫВЪ. Прочитайте, господа, эту книжку. Книжка не утомитъ васъ чтеніемъ и, быть можетъ, что-нибудь запомнится изъ нея и принесетъ пользу.

Интересныхъ мелочей въ симпатичной книжкѣ А. Любичаго не мало. («Развѣдчикъ», № 830). I. Зашукъ.

Письма о войнѣ съ Японіею. Людовикъ Нодо. Переводъ съ французскаго Н. М. Лагова. Изд. В. А. Березовскаго. 1906 г. . . . 1 р.

ОТЗЫВЪ. Письма написаны живымъ, образнымъ, мѣстами вычурнымъ языкомъ, въ общемъ доброжелательны къ намъ и могутъ заинтересовать своей эпизодической стороною не только военныхъ.

(«Воен. Голосъ», № 43). В. Новицкій.

Складомъ В. А. Березовскаго

1536

ПРЕДПРИЯТО НОВОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Въ изданіе это предполагается включить все наиболѣе замѣчательное, появившееся за границую. Сюда войдутъ статьи, помѣщенные въ военныхъ журналахъ, разборы военныхъ дѣйствій, доклады военныхъ агентовъ, воспоминанія участниковъ иностранцевъ, выдержки изъ сочиненій и нѣкоторыя сочиненія цѣликомъ, а также схемы, фотографическія и картографическія приложенія.

Все это будетъ распределено по выпускамъ различнаго объема, выходящимъ въ разные сроки, въ зависимости отъ имѣющагося матеріала.

ВЫПУСКЪ I. ПОУЧЕНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОПЫТА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ маіоромъ германской службы Иммануэлемъ. Съ чертежами въ текстѣ и 8 картами (*вышелъ*). 1 р.

ВЫПУСКЪ II. СТРАТЕГИЧЕСКІЕ И ТАКТИЧЕСКІЕ УРОНИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ маіора саксонскаго генеральнаго штаба Леффлера (*вышелъ*). . 50 к.

ВЫПУСКЪ III. ИЗЪ ОПЫТА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ. ТАКТИЧЕСКІЕ ВЫВОДЫ капитана французскаго генеральнаго штаба Нисселя (*вышелъ*). . . 50 к.

ВЫПУСКЪ IV. АТАКИ ЯПОНЦЕВЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ВЪ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ 1904—1905 гг. маіора германскаго генер. штаба Лютвица (*вышелъ*). . 75 к.

ВЫПУСКЪ V. ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОЧЕВИДЦА МУНДЕНСКИХЪ БОЕВЪ маіора германской службы Бронсара ф. Шеллендорфа и **НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ** по опыту русско-японской войны. Маіора Бална (*вышелъ*). . 50 к.

ВЫПУСКЪ VI. ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ ВЪ ОСВѢЩЕНІИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ кап. австрійской службы Аладара Кнебеля ф. Трейеншверта (*вышелъ*). 40 к.

ВЫПУСКЪ VII. МУНДЕНСКИЙ БОЙ, изслѣдованія капитана австрійскаго генеральнаго штаба Рихарда ф. Флека. (*печатается*).

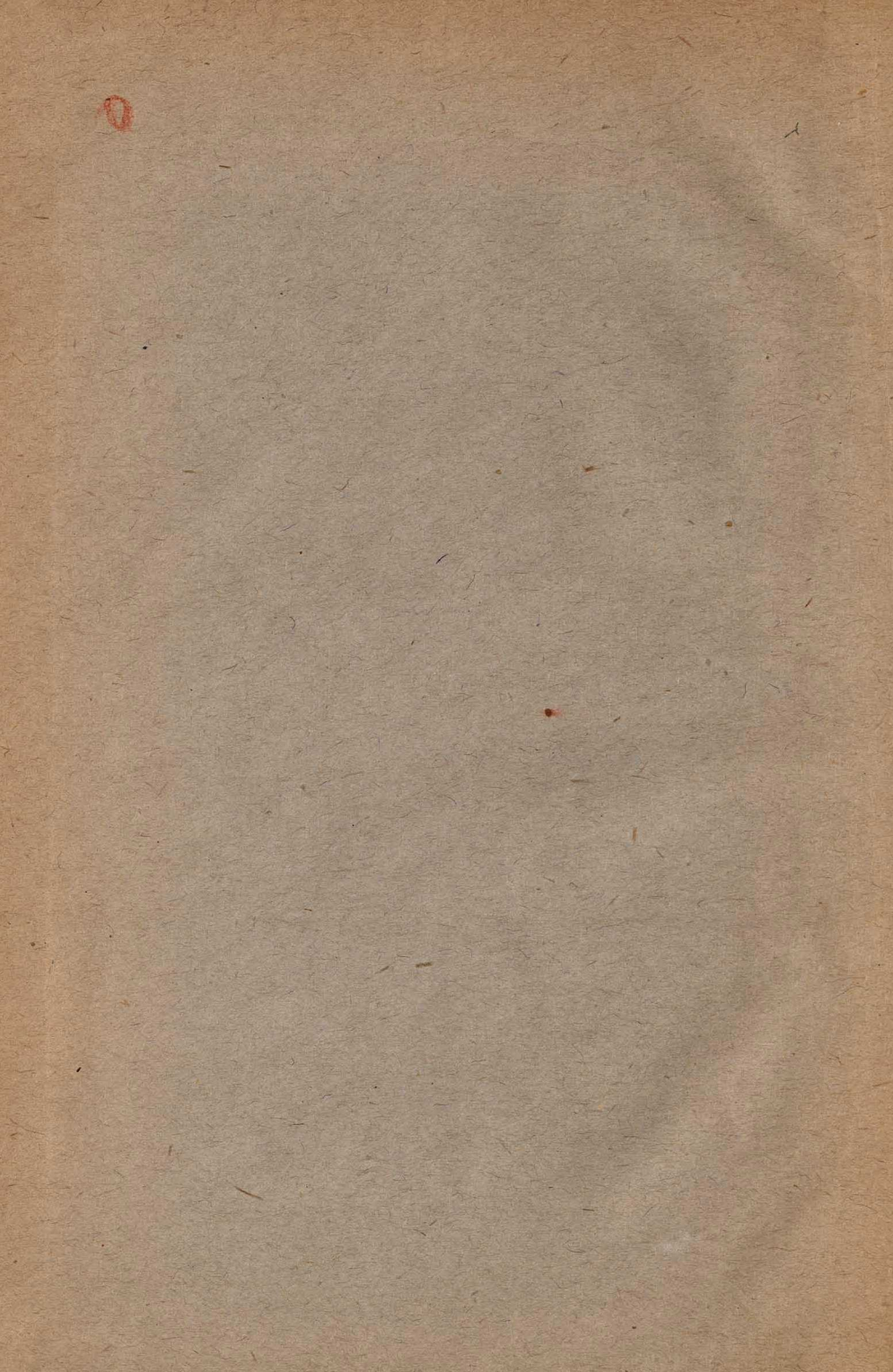
ВЫПУСКЪ VIII. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ ПРОФ. КАПИТ. Р. МЕНЬЕ. Русско-японская война. (*печатается*).

Слѣдующіе выпуски будутъ печататься по мѣрѣ выхода иностраннаго матеріала.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ

Въ Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная улица, № 14.

2014029010